



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РИМСКОГО ЛЕГИОНЕРА ЭПОХИ
ИМПЕРИИ (I – V ВВ. Н. Э.)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»**

Проверка на объем заимствований:

89,56 авторского текста

Работа рисована к защите

«14» июня 2018 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н. Б. Виноградов Н.Б. Виноградов

Выполнила:

студентка группы ЗФ-505/076-5-1

Закирова Ильвина Ильваровна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Лазарев Сергей Александрович

**Челябинск
2018**

№ 10

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ РИМСКОГО ЛЕГИОНА ЭПОХИ ИМПЕРИИ	14
1.1 Организация римской армии	14
1.2 Социальный портрет римского легионера	20
1.3 Быт римского легионера	24
ГЛАВА 2 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ ЭПОХИ ИМПЕРИИ	30
2.1 Римский воин в глазах современников	30
2.2 Взаимоотношения в римской армии	38
2.3 Культы римских солдат	45
ГЛАВА 3 ИЗУЧЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ РИМСКОГО ЛЕГИОНЕРА НА УРОКАХ ИСТОРИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	54
3.1 Теоретический аспект рассмотрения ментального мира военных Римской империи на школьных уроках истории.....	54
3.2 Практический аспект: методы и приемы организации познавательной деятельности учащихся	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	80

ВВЕДЕНИЕ

Римская армия в эпоху Империи являлась базовой основой римской государственности, материальной опорой власти императора. Государство и армия всегда находятся в состоянии взаимосвязей, формируемых завоевательными целями первого. Поэтому эволюция Римской империи является отражением изменений, происходящих в ее военной организации.

Римская военная машина, благодаря ее профессионализму и дисциплинированности, позволила Империи установить эталон государственности. Однако, стоит заметить, что римские легионы не всегда находились в обстановке военных действий, армии Рима присущ самобытный внутренний мир.

Исследователи, изучающие проблематику римской армии, редко затрагивали особое направление – армия как социальный организм. Большинство исследований о римской армии посвящено организационной структуре, комплектованию, тактике и вооружению. И лишь в недавнее время появился интерес к исследованию менталитета римского воина, его духовной жизни и ценностных ориентиров. Данная работа является логическим продолжением этой темы.

Между тем, невозможно судить о развитии Римского государства, не касаясь бытовой стороны армейской жизни, ее экономических вопросов, не зная о взаимоотношениях среди солдат, о положении простого солдата в гражданском обществе. Так же психологический портрет военного человека является отражением религиозной практики воинского сообщества, да и всей Римской империи.

Изучение «человеческих сторон» военного сословия позволит открыть новые знания обо всей античной цивилизации. Данная проблематика требует дальнейшего изучения, обобщения и систематизации. Этими аспектами обусловлена актуальность выбранной тематики.

О духовной жизни солдат мы можем судить, прежде всего, опираясь на разнообразные источники. Достаточно большая совокупность источников, повествующих о римской императорской армии, свидетельствует о занимаемом ей высоком положении в государстве. Аспекты сакральной культуры армии Рима можно извлечь из разных по виду источников: исторических, литературных, юридических, эпиграфических данных и материалов нумизматики.

Произведения римских историков – труды Публия Корнелия Тацита, Тита Ливия, Аммиана Марцеллина рассказывают о правлении императоров, их замыслах и похождениях, одновременно красочно рисуя ценностную направленность римских войск, отдельных солдат. Римские историографы, описывая непростые времена, затрагивают психологические особенности взаимоотношений в армии. Так, «История» Тацита дает понять, чем была наполнена жизнь обыкновенных служащих, во что и в кого они верили, связаны ли воины дружескими или родственными узами. Аммиан Марцеллин в «Римской истории» приводит примеры злоупотреблений солдат, пользующихся своим служебным положением. Разобраться в микроклимате между солдатами и полководцами помогает «История Рима от основания города» Тита Ливия.

Греческие историки, или историки, писавшие на греческом языке, также вносят немалый вклад в постижение внутренних тайн римской армии эпохи Империи. Плутарх, Иосиф Флавий, Дион Кассий воспроизводят взгляды людей иной культуры, акцентируют внимание на чужеродном нраве и выделяющихся особенностях. Историк и военачальник Иосиф Флавий открывает перед исследователями будни солдатской жизни, религиозную военную культуру. «Римская история» Диона Кассия, повествующая о глобальных событиях, не проходит стороной экономические и повседневные заботы солдат. Биографии римлян, излагаемые в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, подводят к линии взаимоотношений император – солдат.

В особую группу необходимо выделить трактат Флавия Вегеция Рената «О военном деле». Вегеций, являясь военным историком, систематически изложил понимание военного искусства римлянами. Трактат является обобщением военно-научных идей. В нем исследователи образа мыслей воинов могут найти социальный портрет римского солдата, путь из новобранца в легионеры, жизнь в лагере, феномен «военной» религии.

Для воссоздания ментальной системы римской армии большое значение имеют литературные источники. Творения римских поэтов, мемуары, художественная литература очерчивают особый глубинный образ римского солдата. Однако, обращаясь к литературным текстам, нужно учитывать манеру изложения автора, его субъективность, использование ассоциаций, литературных приемов.

В литературных произведениях складывается особый литературный тип воина, обладающего совокупностью характеристик. Данные характеристики можно познать в «Эпиграммах» Марка Валерия Марциала, остро рисующего своих современников, в «Жизнеописаниях двенадцати цезарей» Гай Светония Транквилла, биографически излагающего зависимость военачальника от своих солдат и солдат от своего императора. Децим Юний Ювенал в «Сатирах» показывает восприятие солдат согражданами. «Деяния божественного Августа», являющиеся его автобиографией, раскрывают начальный этап эволюции римской армии, следствием которой стало формирование специфического аксиологического мира военных. Римский комедиограф Тит Плавт в «Избранных комедиях» искусно знакомит нас с обыденными недостатками представителей военного мира. Повышенное внимание Плавт уделяет хвастливости воинов.

Особо необходимо отметить, роман римского писателя Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел», в котором легионеры, являясь второстепенными персонажами, предстают перед читателями в

устойчивом аморальном образе для гражданского населения. Луций Апулей дополняет своими линиями морально-этический облик солдата.

В целом, литературные источники являются носителями образа римского воина в глазах современников. Несомненно, солдаты в литературных произведениях выступают именно в духовном облики.

Конкретное изложение военной службы, профессионализма солдат находит воплощение и в юридических источниках. Систематизированные сборники римских юристов излагают правовое положение легионеров в обществе. Военное дело, воинский пекулий и положение ветеранов вошли в состав Дигестов Юстиниана и его Кодекса. Юридические источники зафиксировали традиции, дисциплинарные установки, а также ценности уклада военной профессии.

Косвенно в данном исследовании использованы данные эпиграфики и нумизматические материалы, ссылаясь на авторитетных историков – А. В. Махлаюка и М. Г. Абрамзона. Дополнить ценностный мир солдат помогают эпиграфические источники. Эпиграфические записи ценностно-значимые тем, что они формировались в среде простых солдат, и являются отражением нравов и взглядов воинов. Для исследования ценностных представлений и социальных связей солдат особенно важны эпитафии¹. Текст эпитафии отражает знаки отличия умершего, кто его захоронил и как он относился к покойному. Данные сведения позволяют определить систему корпоративных взаимоотношений в римской армии.

Также достойным свидетельством, освещающим самобытную цивилизацию военных, являются монеты. Хотя монетные типы носят характер официальной пропаганды, в них можно увидеть жизненные ориентиры военного сословия. В частности, монеты отражают религиозные культы императорской армии, пропагандируют римские добродетели.

¹ *Цит по:* Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 57

Источники данного исследования разнообразны, но в совокупности дополняют друг друга и раскрывают психологический портрет римского легионера.

Проблемам императорской римской армии посвящено множество исследований. Первоначальные обобщающие труды о военной организации Римской империи появились в конце XIX – начале XX вв. Первым начал закладывать теоретические военные установки Рима немецкий ученый Т. Моммзен. Его многотомный труд «История Рима», а также правовые исследования рассматривают римскую армию в период профессионализации и становления значимой общественной силой.

Последователь Т. Моммзена австрийский историк А. Домашевский продолжил разработку начинаний учителя. А. Домашевский в своих произведениях обозначил как общую специфику рассматриваемого вопроса, так и отдельную проблематику. В частности, издание «Религия римской армии» раскрывает религиозно-культурную сферу военной жизни.

Значимым является труд еще одного немца Г. Дельбрюка. Его «История военного искусства в рамках политической истории», появившаяся в начале XX в., излагает стратегические и тактические принципы военной профессии. При этом отдельная глава раскрывает внутреннюю жизнь римской императорской армии. Автором поставлена задача, представить хотя бы в самых общих чертах внутреннюю жизнь этого крупного организма¹.

Отдельным воинским формированиям посвятили труды французские ученые Р. Канья и Ж. Лекье. Они рассматривают воинскую профессиональную категорию в социальном аспекте. История отдельных провинций, связи между местными и военными стали основой изложения исследователей.

¹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 4 томах. СПб., 2001. С. 1416

Положительные сдвиги в историографии вопроса произошли в 20-30-е гг. XX в. Исследования этого времени представляют варианты общих работ, а также разработки специфических направлений. Как отмечает А. В. Махлаюк, в числе последних нужно указать на развернутую статью о римском легионе, написанную для «Реальной энциклопедии Паули-Виссова» В. Кубичеком (период Республики) и Э. Риттерлингом (период Империи), книгу А. Паркера «Римские легионы», а также подробное изложение истории военного дела и военного искусства Рима в работе И. Кромайера и Г. Фейта¹. Данные работы разработаны на основе документальных источников.

Вторая половина XX в. отмечена активизацией новых исследовательских подходов, разработкой малоизученной проблематики. Пересматривались многие устоявшиеся взгляды. В послевоенное время стал интенсивно разрабатываться интересующий нас вопрос. Возросла заинтересованность к социальной и ментальной действительности римской армии эпохи Империи. Большинство исследований этого времени посвящено армии во время рождения нового политического строя Рима. Как на попытку концептуального осмысления римской военной истории можно указать на сборник статей «Проблемы войны в Риме», вышедший в 1969 г. под редакцией Ж.- П. Бриссона².

Прорывом 60-х гг. XX в. стала работа Р. МакМаллена «Солдат и штатский в Поздней римской империи». Новатор МакМаллен комплексно раскрыл взаимоотношения армии и гражданского населения. Но что особенно ценно, автор показал римскую армейскую среду как живой социум, а солдат как носителей определенного поведенческого типа³. А его труд «Легион как сообщество» отразил значимость корпоративных связей среди солдат.

¹ Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. Нижний Новгород, 2000. С. 14

² Там же. С. 17

³ Телепень С. В. Социальный облик римской императорской армии (к историографии вопроса). URL: <http://www.elib.bsu.by>, ограничен. С. 68

Венгерский исследователь Г. Альфельди сосредоточился на различных категориях воинов, на факте становления армии чужеродным элементом римскому обществу. Корреляции армии и государства, армии и общества анализирует В. Дальхайм. Он акцентирует внимание на том факте, что главной задачей солдата была война, которая налагала отпечаток на его сознание и образ жизни¹. Изменение военных задач Империи, новые военные кампании изменяли облик солдата, противопоставляли его гражданскому ополчению.

Н. А. Машкин в книге «Принципат Августа» высказывает любопытные суждения о военной реформе императора Августа. М. Грант, описывая жизнь правителей в труде «Римские императоры», в повествовании затрагивает их ближайшее окружение – полководцев и легионеров. Предметом работ М. Г. Абрамзона стали пропагандируемые среди солдат посредством монетных типов религиозные ценности, взаимоотношения императора и армии, культ личности императора.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовалось современными успешными открытиями в области изучения армии как социального организма. Я. Ле Бозк посвятил свои работы не только изучению армии в целом, но и познанию ее социокультурной среды. Монографическое исследование «Римская армия эпохи Ранней Империи» посвящено действительно сложному организму, взаимодействующему с обществом. Как отмечает Я. Ле Бозк, изучение римской армии и войны ведет к необходимости затронуть все стороны жизни: политики, экономики, общества, культуры и религии². Солдаты Римской империи выполняли военные и полицейские функции, а также становились распространителями культуры среди гражданского населения. Французский историк подчеркивает наличие у воинского сообщества

¹ Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 20

² Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М, 2001. С. 385

«коллективного сознания», дополняемого собственной религиозной культурой.

Инициатором изучения данного направления в России является В. Н. Парфенов, саратовский историк-антиковед. Рассматривая систему принципата Августа, он уделил внимание социальным функциям армии эпохи Империи. Основой произведения «Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика» является исследование автором военного строя рождающейся Империи.

Особый интерес представляют работы пермского ученого А. В. Колобова. Автор монографии «Римские легионы вне полей сражения» ставит перед собой задачу всесторонне раскрыть один из важных символов Римской цивилизации – армию. Его работа нацелена на показ римской армии в буднях и праздниках, ознакомлении читателей с феноменом «военной» религии. А. В. Колобов сделал огромный прорыв в изучении проблематики, связанной с ценностями и традициями военного механизма Римской империи.

Огромным вкладом в историографию римской армии служат исследования нижегородского ученого А. В. Махлаюка. Работы Александра Валентиновича систематизировали результаты предыдущих достижений исторической науки. В центре внимания автора самобытное корпоративное воинское сообщество, исполненное специфическим поведением и ценностями, духом межличностных взаимоотношений. Исследователь впервые в науке поднимает следующие вопросы: образ легионера в восприятии гражданских лиц, армия как «военное сословие», воинское товарищество, ценностные аспекты воинской дисциплины. А. В. Махлаюк открывает науке идеологический, морально-психологический облик простого солдата Римской империи. Благодаря ему перед исследователями открылся комплекс проблем, посвященный Римской императорской армии: феномен единства в армии, военно-этический, религиозно-идеологические аспекты, образ римского полководца.

Одновременно с отечественными исследованиями разработкой ментального направления римской армии занимался зарубежный исследователь Дж. Уотсон. Произведение «Римский воин» является яркой иллюстрацией быта римских военных, начиная призывом в армию, оканчивая отставкой. Автор воспроизводит культурную жизнь римской армии.

Серьезным исследованием религиозной жизни армейского сообщества занялся Н. И. Соловьянов. Его работы дополняют религиозную картину жизни римского общества. Автор раскрывает религиозную ментальность римских воинов, сакральные представления легионеров армии эпохи Империи.

С. В. Телепень продолжил изыскание феномена военного лидерства, начатого А. В. Махлаюком. Белорусский исследователь рассматривает армию, как специфический социум под управлением полководца. Особое внимание в его работах уделяется личному примеру военачальника, умеющего эффективными методами взывать к солдатам, возвращать в них самоотверженность.

Таким образом, в последнее время изучение ментального облика римской императорской армии активизируется. Характерно появление тенденции всесторонней разработки проблематики социально-исторического направления. Историографический анализ показал, что наименее разработанным вопросом является представление римского легионера в глазах современников, а также этические нормы военных. Разработке данных проблем будет посвящено настоящее исследования.

Объектом данного исследования является римская армия эпохи Империи как самобытное военное товарищество и ее представитель – легионер.

Предмет исследования образуют характерные особенности объекта исследования: традиционный и аксиологический военный мир, психологическое своеобразие военных, взаимоотношения в императорской

армии, корреляция армии и гражданского населения. При изучении ментальных установок римской армии также будет рассмотрена ее эволюция, быт, поведение, социальный портрет римского легионера, роль армии в государстве. Однако наибольшее внимание будет уделено сакральной сфере воинского сообщества.

Цель и задачи исследования.

Целью данной квалификационной работы является исследование психологического портрета римского легионера эпохи Империи, выявление совокупности военных традиций римской армии.

Из этой целевой установки вытекают следующие задачи:

- проанализировать достижения историографической науки по проблематике ментальности римского воинского сословия и выделить наименее изученные аспекты;
- проследить эволюцию военной организации Римской империи и выявить реформы, повлиявшие на изменение внутреннего духа армии;
- изучить социальный портрет римского солдата и исследовать бытовую сторону армейской жизни, как неотъемлемую грань военной профессии;
- рассмотреть образ римского воина в глазах современников, различное мировосприятие военных в гражданском сознании;
- реконструировать особые корпоративные связи, существовавшие внутри военного города;
- определить сакральные культы римской императорской армии, выявить влияние военной религиозной практики на психологическое воспитание воинского профессионализма;
- обобщить компетентность учителей истории в разработке данной проблематики и представить методический аспект применения данной темы на уроке.

Теоретико-методологические основы исследования.

Работа выполнена в рамках следования принципу историзма и принципу научной объективности, то есть «психологический портрет римского легионера эпохи Империи» воссоздан без «осовременивания» явлений прошлого.

К основным методам работы, примененным в ходе исследования, относятся системно-структурный метод, позволяющий воссоздать систему аксиологических ценностей римских легионов, индуктивный метод – исследование исторического события от частного к общему (приведение взглядов современников о римских воинах в общую систему), а также историко-сравнительный и историко-критический методы. Частным методом исследования выступил контекстуальный анализ, способствующий извлечению из привлекаемых текстов ценностных установок воинского сословия и его идеологического восприятия современниками.

Работа реализована в рамках социально-исторического и историко-антропологического подходов.

ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ РИМСКОГО ЛЕГИОНА ЭПОХИ ИМПЕРИИ

1.1 Организация римской армии

Изучение психологии, ценностей, внутреннего мира и взаимоотношений римских легионеров невозможно без понимания пути трансформации великой римской армии от расцвета и кризиса Республики до падения Западной Римской империи.

Первоначально (Рим периода Республики) римская армия была сформирована из рядовых римских граждан, которые шли на войну с тем оружием и доспехами, которые могли приобрести. Принцип всеобщей и обязательной воинской повинности рассматривался как необходимое качество доблести (*virtus*). Позже минимум снаряжения римского легионера был определен и упорядочен.

Призыв воина в армию осуществлялся только при необходимости. По окончании боевых действий армия распускалась. Гражданин был военнообязанным с 17 до 46 лет, максимальный срок службы был 16 лет¹. Обеспечением снаряжения занимался сам воин. Служба в римской армии оплачивалась, однако жалованье служило средством реализации повседневной нужды. Главным же источником жизнеобеспечения оставалось крестьянское хозяйство или торговля.

Конечно, не приходится удивляться, что воины не старались длительно отдавать себя военной службе. Продвижение театра военных действий, длительные походы, минимальное содержание легионеров являлись причинами непопулярности службы в армии. Появились трудности набора новобранцев-рекрутов. Смыслом остальных, находившихся в армии, стало ожидание увольнения.

Югуртинская война в конце II в. до н. э. между Римом и нумидийцами была продолжительной и стала вехой истории, когда цель –

¹ Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории. М., 2001. С. 213

пополнение римских легионов – стала невыполнимой. Стало очевидным, что военная организация Рима далека от совершенства. Реорганизацией римской армии занялся консул Гай Марий. В сложных обстоятельствах военных действий он предоставил доступ в легионы всем добровольцам, имеющим римское гражданство, невзирая на их имущественное положение. В легионы хлынули бедняки. Эти люди не стремились поскорее избавиться от службы – напротив, они были готовы служить всю жизнь. Так были заложены основы профессиональной армии¹. Люди стали посвящать всю свою жизнь армии. В системе организации римской армии случился первый важный сдвиг.

Марий изменил систему формирования легионов, теперь они не создавались перед новым походом, а стали постоянными. У воинов появились чувства единения, сплоченности, организованности, принадлежности к своей центурии. Боевой дух стал двигать римские легионы как военную машину. Увеличилась их мобильность. Укреплением корпоративного духа стало появление орла в качестве символа на штандарте. Было великой честью стать официальным носителем священного знамени². В I в. до н. э. легионы сделались устойчивыми, стабильными. Личный состав постоянно пополнялся новобранцами, хотя это было тяжелой задачей для администрации. При Цезаре появилась нумерация легионов по формуле Лоренса Кеппи.

Жалованье в основном по-прежнему уходило на ежедневные расходы, такие как приобретение еды и снаряжения. Лишь при Цезаре, было удвоено солдатское жалованье. Из денежных наград (донатив), полученных воинами, одна вторая оседала в кассе своей части. Затем воин, который знал, что его деньги лежат в лагерной кассе, не помышлял о дезертирстве, более заботился о своих знаменах и за них в бою сражался

¹ Коннолли П. Указ. соч. С. 214

² Дандо-Коллинз С. Легионы Рима: полная история всех легионов Римской Империи. М., 2015. С. 40

много храбрее (*Вегетий*. 2, 20). Жалованье стало реальным доходом воинов, позволяющим заниматься лишь военным искусством.

Примерно в эти же временные рамки изменилось устройство легиона. Манипула оставалась основной тактической единицей легиона до Адриана, при котором произошел переход к центуриарной тактике. Две центурии составляли манипулу. Исчезло деление на триариев, гастатов и принципов, произошло их объединение в когорты. Появилось единообразие в обучении и экипировке. Таким образом, теперь легион состоял не из тридцати манипулов, а из десяти когорт по шести центурий каждая¹. Тактика легиона стала более гибкой в бою. Легион теперь мог строиться в один, два, три или четыре ряда, это стало возможным благодаря объединению манипул, видимо, утративших свое значение в бою.

После Союзнических войн за гражданские права большинство жителей Италии получили римское гражданство. Произошла ликвидация различий между римлянами и союзниками. Увеличился количественный рост тех, кто может служить в армии, и постепенно служба в ней стала добровольной. А ведь в древности, как гласят *Дигесты Юстиниана*, уклонявшиеся от призыва (в ополчение) отдавались в рабство как предатели свободы, но теперь с изменением состава армии отказались от применения смертной казни, потому что ряды армии большею частью пополняются добровольцами (*Дигесты Юстиниана*. Книга 49. XVI. 4, § 10).

Окончательно переход к профессиональной армии осуществился в период принципата. Армия в условиях становления нового государственного режима, могла стать препятствием новоиспеченным реформам. Поэтому император Август занялся преобразованием армии: «Пятьсот тысяч римских граждан присягнули мне на верность» (*Август. Деяния божественного Августа*. 3). Последующие императоры Траян,

¹ Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла. М., 2007. С. 59

Адриан, Септимий Север осуществляли различные реформы для соответствия армии изменяющимся условиям, но пока был жив боевой дух, дисциплина и римское обучение это была все та же римская армия, организованная первым принцепсом – Августом¹.

Итог его работы – создание систематизированной и иерархичной армии. Легионы были поделены на внутренние («гарнизон Рима») и территориальные (провинции – предместье). По численности пограничные армии превосходили «гарнизон Рима». Каждый легион был пронумерован и назван.

Основу внутренней армии составляли преторианцы (конница), городские когорты, когорты «ночной стражи» и другие. Провинциальная армия состояла из легионов и вспомогательных войск.

Командный состав легиона включал снизу вверх: пятьдесят девять центурионов, из которых главный имел звание примипила; одного (или нескольких) трибуна-«шестимесячника», командовавшего конницей; пятерых трибунов – так называемых *angusticlavii*, из-за узкой пурпурной полосы, украшавшей их одежду и указывавшей на принадлежность к всадническому сословию (каждому подчинялось две когорты); префекта лагеря; трибуна, называвшегося *laticlavius* (его туника имела широкую пурпурную полосу, означавшую, что он происходит из сенаторской аристократии); наконец, легата легиона (принадлежавшего к той же среде) и – еще выше (в случае наличия нескольких легионов в одной провинции)².

Глава армии начал представлять в начале империи большую ценность и значимость. Рим начал продвижение к военной монархии.

Вегетий в «Кратком изложении военного дела» обратился к императору Августу: «Так как одинаковых расходов требует и старательная и небрежная организация войска, то великая польза не только для настоящего времени, но и для будущих веков, если

¹ Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб., 2001. С. 115 – 121

² Ле Бозк Я. Указ. соч. С. 32

предусмотрительностью твоего величества, о император Август, будет восстановлен крепкий порядок в военном деле и исправлены ошибки твоих предшественников» (*Веgeций*. 2, 3). И, действительно, Октавиан Август действовал так, что легионеры воевали в полную силу, и армия стала мощным двигателем Римской империи.

Следующим важным шагом для военной организации Рима стали реформы Септимия Севера. К концу II в. н. э. императорский режим отличался состоянием нестабильности. Так как именно армия приводила к власти династии, она стала предметом внимания Севера. Также в его царствование укрепилась власть императора. Септимию удалось по-настоящему военизировать империю.

Преторианцы были разогнаны, к этому времени они являлись корнем упадка нравственности и дисциплины. Теперь в конную гвардию открылся путь для лучших представителей провинции. Отныне солдаты могли вступать в брак, жить с семьей вблизи военного лагеря. Таким образом, воины стали привязаны к местности. Конечно же, жалованье было повышено. Солдаты были верны императору, а он, в свою очередь, делал для них лучшие условия – они получили право на земельный надел при службе. Военные должности стали открытыми для всех. Дисциплина солдат позволяла привлечь их в государственный аппарат. Армия стала источником элиты.

Созданный Септимием Севером режим военной империи улучшил ее положение и остановил кризис, начавшийся в предыдущий период. Передают, что, умирая в 211 г., он сказал своим сыновьям: «Обогащайте солдат и не обращайтесь внимания на остальных!». Возможно, что эта речь не была произнесена в действительности, но она довольно точно характеризует политику Севера¹. Реформы Септимия Севера окончательно завершили процесс разрыва армии с гражданским обществом Империи.

¹ Ковалев С. И. История Рима: курс лекций. Ленинград, 1986. С. 608 – 609

III в. н. э. характеризуется ослаблением центральной римской власти, прежде всего, в том, что ее носители – римские принцепсы – потеряли политический контроль над армией, которая стала диктовать свою волю императорам, руководствуясь не их государственными задачами, а собственными корыстными интересами. Императоры стали назначаться солдатами, то есть стали «солдатскими» императорами.

Новая страница в истории римской армии открылась реформами Диоклетиана. Проводя перестройку империи, Диоклетиан отделил военную власть от гражданской. Реформа в армии имела кардинальный характер. Количественный состав армии увеличился вдвое. Вооруженные силы были поделены на две части: «придворные солдаты» (регулярное формирование при каждом правителе) и пограничные войска (служба в укрепленных пунктах)¹. Армия стала более боеспособной. Преобразования отвечали времени, но не могли решить коренных проблем. Поскольку теперь сенат не мог влиять на войско, а у тетрархов появилось множество новых полномочий, был создан довольно большой бюрократический аппарат управления с множеством чиновников.

В дальнейшем армии стало тяжелее выполнять могущественные военные задачи империи. Стало необходимым постоянно увеличивать ее в размерах. В эпоху Поздней Римской империи все чаще армия укомплектовывалась из солдат-наемников, а не свободных крестьян-италиков. Повысилась роль провинциальных регионов. Постепенно происходило разрушение военных границ империи. Варваризация армии стала обыденным моментом IV в. н. э. Наемники-неримляне приближались не только к военной власти, но и к политической. Высшие посты империи были переданы варварам. Вследствие небрежности прежних лет крепкая сила этих легионов уже надломлена, когда награду, даваемую прежде за доблесть, стали получать благодаря интригам и воины стали по протекции

¹ Грант М. Римские императоры: библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. М., 1998. С. 232 – 233

добиваться повышений, которые прежде обычно они получали за труд (*Вегетий*. 2, 3). Падение римской армии происходило одновременно с падением Римской империи.

И можно сказать, что армия – это один из факторов приближения Римской империи к распаду. С другой стороны, можно констатировать, что именно армия привела Римскую империю к могуществу и славе.

1.2 Социальный портрет римского легионера

Традиционно все римские граждане-мужчины в возрасте от 17 до 46 лет считались военнообязанными. Многие солдаты набирались в легионы в возрасте от 17 до 23 лет. Главным возрастом для поступления в армию был 20 лет, но были случаи, когда в армию попадали в возрасте 13-14 или 36 лет¹. Возраст был одним из немаловажных факторов отбора новобранцев. Юные мужчины были более мужественными, подвижными, выносливыми, энергичными и, что немаловажно, легко обучаемыми.

Географический аспект – еще одно обстоятельство выбора. Небольшая деревня считалась идеальным местом взращивания бойцов. Деревенские юноши вырастали более выносливыми и приспособленными к суровым условиям армейской жизни. Они привыкли жить в постоянном труде, закаляться работой и не требовать роскоши.

Изредка шли в армию из городского центра. Как только городские ребята записывались на службу, их жизнь становилась скудной. Единственным разнообразием была работа и жизнь в палатках. Городских новобранцев старались держать подальше от городской жизни и соблазнов.

Можно сказать, что в армии рекруты получали и происхождение, и римское гражданство. Местом набора новобранцев в период Республики до периода Поздней Империи была сельская местность, то есть основу ополчения составляли крестьяне-фермеры.

¹ Кован Р. Римские легионеры. 58 г. до н. э. – 69 г. н. э. М., 2005. С. 10

Флавий Вегеций Ренат утверждает, что новобранцев надо набирать из стран с умеренным климатом, из людей, у которых достаточно крови, чтобы презирать раны и самую смерть; но не лишены они и благоразумия, которое дает им возможность сохранять умеренность в лагерной жизни и немало помогает принимать разумные решения в бою (*Вегеций*. 1, 2). Умеренный климат воспитывал в будущих солдатах чувства меры, разумности и рассудительности.

Рост также много значил для отбора новобранцев. Совершенным для легионера считался рост в 6 римских футов (177 см). Солдаты, рост которых был не ниже 172 см, подбирались для фланговых отрядов и для первых когорт легионов (*Вегеций*. 1, 5). Также Вегеций напоминает, что не только рост был критерием отбора в рекруты, но и строение тела, выражение лица, взгляд, сила тела и сила духа, чувства чести и долга, личные качества.

Сфера профессиональной занятости, а именно занятие мужскими или женскими делами, могли стать причиной непринятия в ряды новобранцев. Рыболовов, птицеловов, кондитеров, ткачей и всех тех, кто, как можно видеть, занимался делами, имеющими отношение к женским покоем, нужно гнать из лагеря, полагал Вегеций (*Вегеций*. 1, 7). К отбору призывались мужчины, занятые тяжелым трудом – мясники, кузнецы, охотники.

В характере новобранцев высматривали высокие чувства чести и доблести. Трусость – порок для начинающих воинов, который не сможет преодолеть даже время.

Тщательный отбор воинов поставлял в римскую армию лучшие силы Империи. Как отметил Вегеций, никогда длительность службы в войске не исправит недочета, допущенного при испытании новобранцев во время набора (*Там же*. 1, 7). И поэтому процедура выбора новобранцев (*dilectrus*)

поручалась ответственному лицу, занимавшему высокое общественное положение¹.

Со II н. э. легионеры для поступления в ряды рекрутов должны были предоставить письмо с рекомендациями от родственника, находившегося на военной службе, если такого не было, письмо предоставлялось от государственного чиновника. Добровольцы, обладающие умом, конечно, старались выполнить данное условие, чтобы предстать перед будущими командирами.

Вступление в военную службу такого лица, которому это возбраняется, является тяжким преступлением, и кара за него усиливается точно так же, как и при других преступных деяниях в зависимости от (присвоенного) достоинства, ранга и рода войска (*Дигесты Юстиниана*. Книга 49. XVI. 2, § 2).

Вследствие постоянных войн и призыва, большинство легионеров, призванных в армию, были не подготовлены к службе. После набора новобранцы проходили испытания – упражнениями в подвижности, ловкости, владении оружием. Часто вполне пригодные юноши на проверке показывали себя с другой стороны.

Обучение новобранцев стало обязательным и систематичным только с начала I в. до н. э. Занесенные в списки занимались военной подготовкой: искусство владения оружием, военный шаг, маневры в строю, искусство плавания, прыганье, бег, скачки, изучение тактики, вскакивание на коней, перенос тяжестей, умение строить лагерь и др. От новобранцев требовали, чтобы за 5 часов они могли пройти обычным шагом 29 км, а ускоренным – 35 км, причем, на себе им нужно было нести снаряжение весом в 20,5 кг². Это были всего лишь тренировки, в бою нагрузка значительно увеличивалась. Подготовка солдат на этом не заканчивалась, они обучались и в межбоевой период.

¹ Ле Бок Я. Указ. соч. С. 101

² Кован Р. Указ. соч. С. 14

Смотр вновь прибывших проводился для того, чтобы выяснить выносливость бойцов, а также определить место назначения кандидата на военной службе – легионы, вспомогательные войска или флот. Каждый солдат должен был занять свое место в строю.

Полная информация о критериях отбора новобранцев содержится в первой главе труда «Краткое изложение военного дела». Делая вывод о наборе и обучении новобранцев, Вегеций Ренат справедливо отмечает: «Всегда лучше набирать и упражнять молодых новобранцев. Известно ведь, что дешевле научить владеть оружием своих, чем нанять чужих бойцов за деньги» (*Вегеций*. 1, 28).

Система "качественного" комплектования легионов давала сбои в срочном и массовом наборе солдат, а также при необходимости немедленной организации новых воинских частей¹. Особенно большое количество новобранцев требовалось во времена конфликтов, при демобилизации ветеранов. Император Тиберий указывает, что количество добровольцев, поступающих на военную службу, минимально, и они не сравнимы с воинами, пришедшими по призыву, ни в доблести, ни в дисциплине, потому что по собственному желанию вступают в войска преимущественно бедняки и бродяги (*Тацит*. *Анналы*. IV, 4).

Отправляя рекрутов к месту службу, их сопровождали письмом: «К. Ветурий Гемеллус, 21 год без особых примет. К. Лонгин Приск, 22 года шрам над левой бровью»². Далее новобранцы вносились в списки по месту службы, принимали присягу, им наносили метки методом клеймения.

Однако легионеры не были единообразны, существовало подразделение: рядовые (примерно 80 %), иммуны и принципалы (20 %, иммуны являлись исполнителями особых функций – трубачи, писари и др., а принципалы чаще всего знаменосцами) и офицеры.

¹ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1999. С. 16

² *Цит по:* Уотсон Дж. Римский воин. М., 2010. С. 47

Таким образом, комплектование римской армии определялось особой конфигурацией требований, предъявляемых к легионерам. Каждый год для поддержания полного состава легиону было необходимо постоянное пополнение рядов новобранцев. Штат армии постепенно обновлялся, приходили новые люди, изменялись отношения внутри коллектива.

1.3 Быт римского легионера

Проникновение в суть ментального мира римских легионеров невозможно без понимания бытовой стороны их жизнедеятельности. Природа ценностей воинов на протяжении всего времени вырабатывалась на территориях их пристанища. Именно лагерная жизнь служила местом формирования особой линии взаимоотношений между простыми солдатами, а повседневные будни в армии закладывали аксиологическое понимание действительности.

Тяжелая служба в армии, постоянные сражения дополнялись различными делегированными полномочиями. Так, по сообщению Я. Ле Бозка, солдаты должны исполнять административные обязанности, разносить казенные депеши, взимать некоторые подати и осуществлять общественные работ, но прежде всего они должны участвовать в тренировках и ведении военных действий.¹ Как мы видим, армейская жизнь состояла не только из сражений, солдаты постоянно обучались, ходили в экспедиции, занимались общегражданскими делами.

Безопасность римских войск обеспечивалась строительством оборонительных линий. За границами этих линий существовал особый культурный, этический и духовный мир воинов. Такой мир возникал в рамках постоянного лагеря, и путешествовал вместе с воинами во временные лагеря.

¹ Ле Бозк Я. Указ. соч. С. 86

Постоянные укрепления представляются в различных вариантах: маленький лагерь, «зимний лагерь», «летний лагерь», в форме башен. Самая большая часть лагеря была занята жилищами. Солдатам и центурионам отводились общие казармы. Комнаты, расположенные в два ряда, разделялись с той и другой стороны центральным двором, а по краям каждого ряда более просторные квартиры отведены центурионам¹.

Функциональное и материальное обеспечение лагеря позволяло ему существовать без помощи извне. В постоянном лагере был военный госпиталь, мастерские, склады, здания экономического назначения. Цель лагерного устройства – снабдить солдат всем необходимым, чтобы у них складывалось ощущение нахождения в уютном родном месте. Как верно подметил Г. С. Кнабе, для профессиональных солдат, проводивших на службе не один десяток лет, военный лагерь становился настоящим "родным домом", второй родиной (а для так называемых *castrenses* – и единственной родиной, в том числе и в юридическом смысле)².

Когда армия выступала в поход, часть легионеров осталась в лагере из-за малоопытности и для охраны лагеря. В поход шли на восходе солнца. Нормальный дневной переход равнялся приблизительно 30 км и продолжался около семи часов. Если войска шли форсированным маршем, он мог достигать 50 км и более³. Движение армии шло в сгруппированном походном порядке, это определялось постоянной готовностью войск к бою.

Легионеры были снабжены оружием и определенным снаряжением. Основными предметами, входившими в багаж легионера, являлись: просторный плащ, личные вещи, уложенные в кожаный мешок, а также топор, веревки, кожаные ремни, корзина. К этому набору следует прибавить еще трехдневный запас пищи⁴. Реформы Мария, исключившие

¹ Ле Бозк Я. Указ. соч. С. 241

² **Цит по:** Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 60

³ Гольженков И., Пархаев О. Армия императорского Рима. I-II в н. э.. М., 2000. С. 29

⁴ Там же. С. 29

обозы, сделали из солдат «Мариевых мул» – они все несли на себе. В походе Марий закалял войско, заставляя солдат много бегать, совершать длинные переходы, готовить пищу и нести на себе свою поклажу, и с тех пор людей трудолюбивых, безропотно и с готовностью исполнявших все приказания, стали называть «Мариевыми мулами» (*Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гай Марий, 13*).

В походе каждый вечер воины строили укрепленный лагерь, и армия приступала к нормальному отдыху. Строительство походного лагеря являлось обязательным завершением дня. Римляне старались избегать столкновения с неприятелями до возведения укрепленного места. Палатки для солдат ставили последними по очередности.

Жизнь лагеря протекала строго по распорядку дня: приветствие, хозяйственные работы, караулы, укрепление лагеря, особые распоряжения. Никто не вправе завтракать или обедать, когда ему заблагорассудится, а один час существует для всех (*Иосиф Флавий. Иудейская война. III, 5*). Смена действий сопровождалась сигналами музыкальных труб.

Каждый день лагерной жизни легионеров не проходил без совершенствования во владении оружием, без тренировок своего тела и духа. Поэтому, как отмечает Иосиф Флавий: «...они с такой легкостью выигрывают битвы; ибо в их рядах никогда не происходит замешательства и ничто их не выводит из обычного боевого порядка» (*Там же. III, 5*). Это объясняется их мудростью, сплоченностью, постоянными учениями.

Настроение, царившее в лагерях у солдат, всегда было корпоративным, однако с различным оттенком эмоциональности. Так, Тацит приводит разнообразные примеры: «Над лагерем стоял гул, и в нем сливались голоса, шум и крики, которыми солдаты подбадривали друг друга» (*Тацит. История. I, 36*); «Однако больше всего выдумывали небылиц и охотнее всего им верили в самих лагерях. Тут царили ненависть и страх, сменявшиеся всякий раз, когда солдаты убеждались в своей силе, уверенностью в собственной безнаказанности» (*Там же. I, 51*).

Последний музыкальный сигнал, издаваемый в лагере, означал его снятие. Все жители лагеря знали свои действия: сбор палатки, возложение их на животных, выстраивание в ряды. По окончании снятия, воинственные солдаты готовы к сражению.

Римская армия отличалась самой строгой дисциплиной. Порядок и дисциплина среди солдат поддерживались их постоянным вовлечением в дело. Как отмечает А. В. Колобов, в понятие дисциплины входили и доведенные до автоматизма навыки действия оружием, и высокая тактическая грамотность каждого легионера, и удивлявшее противников взаимодействие римских воинских частей и родов войск¹. Именно дисциплиной обеспечивалась высокая боеспособность армии. Командование стремилось сформировать у солдат мысленную деятельность, направленную на принятие своевременных верных решений.

Дисциплина приучала легионеров не только физической выносливости, но и моральному духу, готовности прийти на помощь сотоварищу, не отказать в выполнении команды от военачальника, самоконтролю. Корректная организация дисциплины приводила к созданию особой воинской системы ценностей. При этом присутствовали наказания и поощрения.

Наказания были совершенно разного характера: нравственные (выговор, ухудшение качества еды), экономические (штраф, разжалование), суровые (ропуск всего легиона). Наконец, командование могло в исключительных случаях для наказания дезертиров и трусов прибегнуть к смертной казни как в индивидуальной, так и в коллективной форме².

Раздача наград происходила перед всем войском, перед официальным парадом³. Награждение при всех товарищах развивало

¹ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения... С. 46

² Ле Бозк Я. Указ. соч. С. 89

³ Коннолли П. Указ. соч. С. 247

чувство патриотизма и ответственности за свои деяния, чувство коллективной идентичности.

Поощрения были обратной стороной наказаний: похвала, награждение, повышение жалованья, медали, знаки отличия. Высшее поощрение – это поездка в Рим (триумф), однако и на них воины вели себя по-разному:

Ваши триумфы давно привыкли к дерзким насмешкам;

Да и предметом острот быть не зазорно вождю (*Марциал. Эпиграммы. I, 4*).

Данный эпизод демонстрирует бесцеремонные манеры воинов, следовавших за полководцем во время проведения торжественного шествия. А для главнокомандующего насмешливые песенки со стороны солдат стали привычным явлением.

Питание солдат было не очень разнообразным: «Им требуется хлеб из теста, вино и масло» (*Дион Кассий. Римская история. LXII, 5*). Наиболее плотным приемом пищи был ужин. Изредка воины пробовали экзотику, мед для них был самым сладким продуктом. Как сообщает рескрипт Констанция и Юлиана от 360 г. н. э., питание по время экспедиции было по обычаю: «Наши солдаты получают два дня сухари, на третий день – хлеб, день – вино, день – уксус, день – сало, два дня – баранину» (*Кодекс Юстиниана. XII. 37, 1*). При себе легионеры всегда имели фляжку с напитком из смешения воды и уксуса. Овощи и фрукты, благодаря римским солдатам, распространились по Европе. Так как любимым занятием воинов была охота, не чужд их столу был мясной выбор.

В повседневной жизни солдаты занимались строительством дорог, мостов, пограничных линий, каналов, общественных зданий. Они часто выполняли гражданские функции. Легионеры становились служащими (секретари, переводчики) в различных местных гражданских

департаментах¹. Выполняя эти задачи, воины распространяли на простых граждан свой образ жизни, а сами избирательно извлекали традиции, обычаи местных, на чьей территории они работали.

Гражданское строительство также ложилось на плечи римской боевой машины. Им под силу было построить и амфитеатр, и храм, и триумфальные арки. Значительность строительных работ в жизни легионеров подчеркивают инструменты каменщиков, порой изображавшиеся на солдатских надгробных памятниках: кирка (*dolabra*), мастерок (*ascia*), резец (*scalprum*), линейка (*regula*), наугольник (*norma*), циркуль (*circinus*)².

Тот факт, что римляне сумели завоевать весь мир, можно объяснить только их военной подготовкой, лагерной дисциплиной и военной практикой (*Веgeций*. 1, 28). Именно эти 3 стержня – база не только римской военной машины, но и всех их достижений.

Опираясь на вышесказанное, можно суммировать, что римские воины отличались неповторимым бытом, особым своеобразным поведением, уникальным стилем жизни. Именно данные составляющие определяют их солдатскую идентичность, психологию римского войска.

Можно сказать, что римская армия – это не просто институт римского государства, а своеобразная устойчивая единица со своими порядками, устоями и ценностями. Традиции военного сословия формировались и в профессиональной деятельности (сражения), и в обыкновенные будни.

А каким было это военное товарищество? Что было внутри легиона вне полей сражений? Каким был их товарищеский дух? Отождествляли ли воины себя с товарищами? Во что верили простые солдаты? Ответы на эти вопросы попробуем получить в следующей главе «Психологические особенности римских легионеров эпохи Империи».

¹ Гольженков И., Пархаев О. Указ. соч. С. 44

² **Цит по:** Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения... С. 53

ГЛАВА 2 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ ЭПОХИ ИМПЕРИИ

2.1 Римский воин в глазах современников

В период всеобщей, обязательной воинской повинности категории граждан и воин были взаимосвязаны. С постепенной профессионализацией армии происходит разделение линии воин-общество. Военное сообщество становится особым объединением с собственными интересами, ценностями, идеологией и духом. Формирование военного сословия можно проследить по дошедшим до нас произведениям литературы разного рода и жанра.

Как отмечает А. В. Махлаюк, в литературных источниках мы имеем дело с определённым образом римского воина, представляющего собой совокупность эпических черт, за которыми, во-первых, эксплицитно или имплицитно обнаруживаются предъявляемые ему моральные требования, а, во-вторых, могут быть выявлены ключевые проблемы, имеющие наибольшее значение для понимания социальной исторического своеобразия императорской армии¹. Для того чтобы судить о месте армии в общественном сознании императорского Рима, о воззрениях граждан относительно военной службы, необходимо рассмотреть литературный образ воина.

В литературных источниках легионеры появляются перед читателями, чаще всего, занятыми привычными занятиями – отбор рекрутов, тренировки, война, сражения, поход, реже – в повседневной жизни. Душевный мир данных героев показан в ходе идеологического повествования авторов, преследующих свои политические, культурологические и литературные задачи. Многие римские историки были далеки от военной службы, однако, трактовали свое понимание действительности. Так, например, историк, по мнению Аммиана

¹Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 29

Марцеллина, должен описывать важные события и не вдаваться в мелочи¹. Однако Аммиан был одним из немногих историков, кто был военным. В своем повествовании он старался обращаться к простым солдатам.

Таким образом, представление о римском солдате складывается из множества факторов: эпоха, автор произведения, сюжетная композиция, литературные приемы (ирония, иносказательность, метафора и др.), оценочные суждения. Поэтому исследователям к сообщениям о войнах нужно относиться критически, думая о возможности личного влияния историка на ход повествования. Следовательно, составляя очертания внутреннего мира античных героев, нужно анализировать факты, сопоставлять их, сравнивать с сообщениями других авторов, опираться на общепринятые идейные установки эпохи.

Выясняя, какими типическими чертами наделяется *miles Romanus* в литературных текстах, какие предъявлялись ему моральные требования, можно установить ту «систему координат», с которой соотносились сами древние в своих взглядах на армию, и уже исходя из нее отбирать в имеющихся свидетельствах и оценивать те или иные факты, способные пролить свет на ценностные доминанты простых воинов².

Результаты исследований прошлых лет показывают, что римские воины стали отражением устоявшихся представлений: «породистая собака», соответствующие качества личности (мужество, смелость, самоотверженность). Однако с другой стороны легионеры представлялись как наемники, готовые всегда выполнять свой воинский долг, поддерживаемые строгой дисциплиной и постоянным трудом.

Следовательно, образ римского солдата обладает разнообразными характеристиками: воин-согражданин, отобранный среди лучших представителей населения (вопрос подробно рассмотрен в пункте 1.2) и воин-защитник, постоянно находящийся в боевой готовности: «... римские

¹ Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1956. С. 28

² Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 33

воины, у которых щит был тесно прижат к груди, а рука крепко держала рукоятку меча, пронзали огромные тела варваров и их ничем не защищенные лица, пробивая себе дорогу в гуще повергаемых ими врагов» (*Тацит. Анналы. II, 21*).

Так же, помимо представленных вариантов в литературе встречается образ воина-мятежника, врага: «Солдаты, которые нередко жадно ловят всякий повод к беспорядкам, немедленно напали сначала на жившего неподалеку Монция, слабого и болезненного старика; жесткими веревками связали они его по ногам и, опрокинув навзничь, поволокли бездыханного до самого претория» (*Марцеллин А. Римская история. XIV, 6, 15*). Воины становились врагами для населения по причине постоянных грабежей и насилия.

Вооруженное войско было угрозой как для сограждан, так и для государства. Даже командиры не знали, как обращаться к обезумевшим солдатам: «Граждане? Вы изменили своему Отечеству. Воины? Вы отвергли власть и ауспиции начальника; вы попрали святость присяги. Враги?...» (*Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 2, XXVIII, 27, 4*). Минутное безумие солдат превращало их из защитников в неприятелей. Враждебность гражданскому обществу стала колоссальным недостатком бойцов римской армии.

Среди солдат, как и любых людей, бывают «нечистые на руку», готовые наживаться за чужой счет: «... дело было совершено через посредников из простых солдат, которые подходили для такого дела даже своей безвестностью и были подкуплены обещанием щедрой награды» (*Марцеллин А. «Римская история». XV, 5, 31*). Скорее всего, морально опустошенные воины решались на такие поступки не только из-за своей алчности, но и из-за нехватки жалования. Очень часто воины преследовали свои цели, впадая в жадность, корысть, любовь к наживе. Алчность противостояла воинской чести: «Армия теряла силы в распутстве и наслаждениях и все больше забывала древнюю дисциплину, установления

предков, при которых Римское государство стояло твердо, ибо зиждилось на доблести, а не на богатстве» (*Тацит. История. II, 69*). Безнравственность римских солдат овладевала нормами, установленными еще со времен Республики.

Весьма часто легионеры занимались личными делами, а не службой. Один из персонажей комедии Плавта воин-наемник Пиргонолик занимается похищением девушки. Сюжет пьесы приводит «победителя крепостей» к позору. «Хвастливый воин» славится еще одной чертой, присущей воинскому сословию – любовными похождениями: «Женщины в Эфесе будто все за ним гоняются» (*Плавт. Хвастливый воин // Избранные комедии. III, 1*).

Необходимо отметить, что служба в армии воспринимается простым народом как постоянный труд, усилия, напряжение, отсутствие личной жизни: «... у одних лишь военных имеется право дать завещанье при жизни отца: ибо все, что добыто воинской службы трудом, не включается в список имений, принадлежащих всецело отцу» (*Ювенал. Сатиры. V, 16*).

Воины представляются как особая единица, отделенная от основной массы населения. Удивительную картину рисует Тацит, рассказывая о нахождении солдат Вителлия в Риме: «Одетые в звериные шкуры, с огромными дротами, наводившими ужас на окружающих, они представляли дикое зрелище. Непривычные к городской жизни, они то попадали в самую гущу толпы и никак не могли выбраться» (*Тацит. История. II, 88*). В данном сюжете видно абсолютное противопоставление военной и городской жизни. Размежевание армии и народа усилилось с явлением варваризации.

В свою очередь, воины также стремились показать простому народу свою привилегированность и безнаказанность. Тит Ливий показывает примеры солдатской прихоти и произвола: «Длительное безделье, как водится, породило распущенность; солдатам, привыкшим во вражеской стране жить, не стесняя себя, жизнь без войны показалась скудной» (*Тит*

Ливий. История Рима от основания города. Т. 2, XXVIII, 24, 9). Легионеры позволяли себе отступать от военной дисциплины, распоряжений сверху и руководствоваться гедонистическими потребностями.

Солдаты противопоставляли себя рядовым гражданам по линии заслуг. Военный персонаж Плавта повествует о своих доблестях и требует благодарности от простого народа (*Плавт*. Эпидик // Избранные комедии. III, 4). Римские воины не имели представления о заслугах других людей, они мыслили себя двигателями жизни.

Своеволие и недисциплинированность солдат часто приводили к поражениям в битве. Так в «Римской истории» А. Марцеллина описывается проигрыш войска Валентина: «Конница Феодосия не смогла продвинуться вперед из-за шума, который устраивался собственными солдатами, хотя он постоянно внушал им воздерживаться от грабежей и поджогов, но не мог этого добиться» (*Марцеллин А.* Римская история. XXIX, 4, 5).

Как сообщает Г. Дельбрюк, римское войско не состояло из одних только утонченных культурой граждан. В него входили при Цезаре, например, романизированные кельты¹. Поэтому можно полагать, что не римские граждане вносили в военный мир присущие им особенности.

Упомянутое выше позволяет констатировать, что образ солдата Римской империи в восприятии современников глубоко противоречив: он одновременно вызывает и преклонение, и антипатию, и страх. Это наводит на мысли, что римские историки по-разному относились к восприятию действительности. Большое значение можно отдать роли человеческого фактора солдата – все люди разные по природе своей, отсюда и многочисленные изображения служащих Римской империи. Однако это позволяет исследователям всесторонне изучать воинское сообщество.

Конечно, постижение только трудов античных авторов является однобоким процессом, чтобы прочувствовать нрав простых солдат, нужно

¹ Дельбрюк Г. Указ соч. С. 974

использовать и другие источники – изображения на монетах (средство официальной идеологии), солдатские письма (источник от первого лица), юридические памятники (нормы военного права и их соблюдение), изобразительное искусство (направленность и мотивированность).

Так, например, М. Г. Абрамзон в классификации монет выделяет тип – изображения солдат, аквилиферов и офицеров¹. Армия, являясь оплотом императорской власти, стала средством в руках элиты. Монеты являлись одним из самых действенных способов воздействия на нее. Перед этим средством выдвигались различные задачи: в период кризисов общества или в первое время после прихода к власти императоры стремились заручиться поддержкой армии, связанной с ними священной клятвой; в период экспансии и роста Империи они пропагандируют успехи внешней политики, достигнутые благодаря армии; и, наконец, в период кризиса империи и борьбы с варварами они вновь апеллируют к верности войск и пропагандируют также победы, достигнутые благодаря армии². Поэтому работа с таким археологическим материалом, как монеты, требует осторожности, анализа всех составляющих пропаганды, и только тогда может открыться та внутренняя сторона солдатской жизни, которая менее всего изучена.

Солдаты на монетных типах изображались, мужественными, доблестными, верными, преданными друг другу и государству. Это было популяризацией римских добродетелей. Персонификация на монетах виртус, позволяет установить, что путем военной чеканки легионеры представлялись современникам героическими защитниками Отечества.

Фольклорное творчество солдат (письма солдат, армейский жаргон) позволяет еще больше дополнить психологический портрет римского воина. Как справедливо замечает А. В. Махлаюк, если говорить о стилистической окраске "лагерного языка" и об оценке современниками

¹ Абрамзон М. Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск, 1994. С. 24 – 25

² Там же. С. 18

самой речевой манеры военных людей, то здесь имеет место вполне определенная связь с теми нелестными отзывами античных писателей позднеереспубликанского и императорского времени, которых удостаивалась воинская масса¹.

Античные авторы в ходе изложения характеризуют легионеров как дерзких и остроумных: «Ваши триумфы давно привыкли к дерзким насмешкам. – Во время триумфов следовавшие за полководцем воины распевали насмешливые песенки о нем» (*Марциал. Эпиграммы. I, 4*); как распущенных: «Словно Антоний (имеется в виду Марк Антоний, полководец, соратник Юлия Цезаря, прославившийся в том числе безудержным распутством) блюешь, и тратишь словно Апиций, но у кого перенял ты свой гнуснейший порок?» (*Марциал. Эпиграммы. II, 89*); как толпу, то есть сборище людей, лишённое организации: «Главный город этого племени Августодун захватывается вооружёнными толпами» (*Тацит. Анналы. III, 43*); как наглых, неинтеллигентно беседующих: «... вся армия возмущалась наглостью солдат, приехавших сюда от имени Вителлия, их свирепым видом, их грубой речью, их манерой насмехаться над окружающими и считать всех ниже себя» (*Тацит. История. II, 74*); как нахальных: «... солдат в негодовании, молчание его приняв за оскорбление и не сдержав обычного солдатского нахальства» (*Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел. IX, 39*).

Римский драматург Тит Плавт открывает читателям в комедии «Хвастливый воин» ещё одно воинское качество – хвастливость. Римские солдаты излишне любили преувеличивать свои достоинства и качества, рассказать о мнимых победах: «Хвастливый воин, скверный и бессовестный, обмана и разврата преисполненный» (*Плавт. Хвастливый воин // Избранные комедии. II, 1*). Античный писатель отмечает, что римские граждане к таким «хвастунишкам» относились с усмешкой.

¹ Махлаюк А. В. Римский солдат в зеркале *sermo castrensis* // Древность и средневековье Европы. Пермь, 2002. С. 54

Можно сказать, что армейские будни, по мнению римских историков-сограждан воинов, были разбавлены разгульным поведением, ненормативной лексикой, непристойными поступками. Это другая сторона образа, редко освещаемая в историографии. Римский воин проводил свою жизнь в лагерях и походах, не понаслышке зная о суровых реалиях армейской службы, но, по большому счету он принимал эту суровость, презирая неженков, пройдох и умников, ценя те узы, что связывали его с соратниками и императором¹. Так, античные историки сообщают о том, как солдаты, не стерпев насмешек безоружной толпы, бросались на них с мечами.

Вышеизложенные подходы, выводы демонстрируют, что душевный портрет римского воина эпохи Империи заслуживает большого внимания и источниковедческой разработки на основе вовлечения всевозможных видов источников различного характера. Исторические эпизоды разнообразно показывают характер, поведение, внутренние особенности представителей военной профессии в императорском Риме.

Проанализированный материал позволяет резюмировать, что среди служащих в армии можно увидеть как эталон римского солдата, так и образец, далекий от идеала. Однако можно отметить, что в моральном образе римского солдата нередко присутствуют малопривлекательные черты и нравы. Именно эти черты ментальности ярко отслеживаются в повествовании античных авторов. Как показал анализ литературной традиции, постоянная профессиональная армия в общественном мнении воспринималась как некий обособленный мир, особая социально-политическая сила, противостоящая гражданскому обществу и традиционным элементам социальной структуры.

Следует подчеркнуть, наличие в римских воинах позитивных аксиологических характеристик. Данные качества проявляются при рассмотрении тесного общения внутри своего «воинского сословия»,

¹ Махлаюк А. В. Римский солдат в зеркале *sermo castrensis*. Пермь, 2002. С. 58

корпоративности римской армии. Рассмотрение сочетания комплиментарных граней образа римского воина станет сутью последующего рассмотрения вопроса.

2.2 Взаимоотношения в римской армии

Как отмечает А. В. Колобов, история римской армии – это не только история сражений и войн, но и история важного инструмента внутренней и внешней политики, особого социального организма¹. С данным утверждением невозможно не согласиться, так как любая система и организация является многосторонней. Изучение особенностей военной корпорации позволяет понять сущность специфики особой политической силы Римской империи.

Взаимоотношения солдат в римской армии определяются понятием корпоративного духа – приверженность к армии, традициям, полководцу; солидарность друг к другу; обособленность интересов группы. Профессиональные исследователи отмечают постоянное фигурирование в античных трудах понятий «солдатское сословие», «военное общество», «военная профессия», «военный класс», «вооруженная община». Затрагивая этот факт, уже можно судить о специфической взаимосвязи среди военных.

Длительный срок службы солдат подводил их тому, что словосочетания «военный лагерь» и «родной дом» становились синонимами: «Труднее всего оказалось взять лагерь, последнюю опору еще оставшейся в живых горстки смельчаков; честь солдата – в лагере: там его родина, там его дом» (*Тацит. История. II, 84*).

Строительство укрепленного лагеря, жизнь в палатках, совместный прием пищи, строгое распределение обязанностей, воинская дисциплина способствовали консолидации легиона и всей армии. Воинское сообщество

¹ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения... С. 4

легко трансформировалось в воинское общежитие со своими порядками и устоями – самобытное, автономное учреждение.

А. В. Махлаюк справедливо подчеркивает, что внутри воинского сообщества, как и в гражданской общине, важнейшая интегрирующая роль принадлежала тем товарищеским узам и дружеским объединениям, которые естественно возникали среди солдат в ходе совместной службы, как результат тесного повседневного общения, общих опасностей и интересов, и которые определенным образом компенсировали отсутствие в военной жизни родственных и гражданских связей¹. Действительно, результативное функционирование всей системы «армия» зависит от сплоченности микрогрупп, их связей. Монолитность воинских соединений способствует выстраиванию ценностной концепции всего военного сообщества.

Общим термином для обозначения людей, связанных совместной службой и воинским товариществом, является слово *commilito*². Данный термин переводится как «товарищ по службе». Этим словом выражаются тесные связи, существующие между всеми солдатами. *Commilito* – это выражение единства армии.

Одним из свидетельств, донесшим до современности межличностные отношения между военными являются эпитафические памятники. В них сослуживцы именуются друзьями, братьями, товарищами по палатке, коллегами – можно констатировать неподдельные дружеские чувства. Среди легионеров присутствовало чувство идентичности новобранцев, поступивших в один призыв. Нередко эпитафии отражают узы землячества (рождение в одной местности).

А. В. Махлаюк доказывает наличие среди солдат родственных отношений: в надписях нередко встречаются указания на службу в одной

¹ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи... С. 189

² Там же. С. 193

части родных братьев¹. Подтверждение этого факта можно найти и у Тацита: «в палатках перевязывали раны – брат брату, родственник родственнику»; «началась резня, которая до сих пор памятна многим, – один из воинов погиб в ней от руки собственного сына». (*Тацит*. История. II, 45; III, 25).

Таким образом, можно резюмировать, существование в армии неформальных отношений, их основанием являются различные нравственные черты – дружба, братство, уважение к землякам, приятельство. Данные связи существовали не только во времена службы, но и продолжались после увольнения: очень часто бывшие солдаты одного легиона селились одной колонией ветеранов (*colonia*). Они превращались в мирных граждан. Образование таких колоний являлось наилучшим решением для правителей, так как ветераны оставались жить в тех же землях, где они до этого служили, и могли в случае необходимости усилить местные войска². Это свидетельствует о прочности и значимости корпоративных связей.

Межличностные отношения среди солдат располагаются в рамках социальной стратификации, сословности. Однако существуют примеры нарушения этики служебной иерархии. Частым явлением было «соратничество» императора и его солдат. Так Аммиан Марцеллин приводит обращение знаменосца к Цезарю: «Шествуй, счастливейший Цезарь, куда тебя ведет благорасположенная судьба. В твоём лице – давно желанное зрелище! – идут на битву храбрость и разум. Иди впереди нас, как счастье предвещающий и храбрый передовой воин. Ты на опыте узнаешь, что может проявить в возбуждении своей силы солдат на глазах воинственного предводителя, непосредственного свидетеля подвигов, только бы была помощь Бога вышнего» (*Марцеллин А.* Римская история.

¹ Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 90

² Гольженков И., Пархаев О. Указ соч. С. 48

XVI, 12, 18). Император выступал в многоликих обличиях: как император, как полководец, как передовой боец, как сотоварищ.

Личный пример полководца служит сплочению духа, воодушевляет солдат на подвиги. На солдатских сходках военачальники чаще обращались не «воины», а «соратники». Они добивались этим преданности и верности. В свою очередь, легионеры должны были стоять на защите у своего начальника, в случае его гибели они подвергались смертной казни (*Дигесты Юстиниана*. Книга 49. XVI. 3, § 22).

Как фиксирует С. В. Телепень, несмотря на демонстрацию полководцем единства с войском, существовала большая дистанция между солдатом и полководцем¹. Одежда, вооружение, условия жизни, пища могли встать на пути недопонимания между простыми солдатами и командованием и нарушить единство военного коллектива. Поэтому командующие старались заслужить доверие у своих легионеров, например, питаясь их едой, используя солдатский сленг. На выстраивание взаимоотношений среди армейского социума ориентиры вышестоящих лиц оказывали немалое значение.

Стоит отметить, что взаимоотношения воинов чаще всего возникали в рамках центурии. Объяснение этому факту можно найти не только в совместных походах и проживании, но и в приверженности к тому месту, где солдат несет службу. Тесная связь, вырастающая в малой группе – центурии, переносится на сплоченность всей императорской армии.

Ценностное взаимодействие воинских частей способствует соблюдению военной дисциплины. Каждый знал свое место в строю, однако нередко существовало дезертирство, в том числе совместно совершенное. *Дигесты Юстиниана* рассматривают порядок действий при совместном дезертирстве: «Если несколько человек вместе дезертируют в первый раз и затем по истечении некоторого времени будут возвращены (в

¹ Телепень С. В. *Disciplina militaris и ее культурный контекст (Идеология и реалии военного лидерства)* // Современная научная мысль. М., 2013. № 3. С. 16

военную часть), то по разжаловании их они должны быть распределены по различным местам (службы)...» (*Дигесты Юстиниана*. Книга 49. XVI. 3, § 9). Из этого вытекает, что иногда воинская корпоративность приводила к отрицательным последствиям. А. В. Махлаюк рассматривает феномен перебежчиков и предателей в Римской императорской армии и констатирует, что все-таки главным положением военных норм оставалась идея служения государству¹. Солдаты руководствовались в бою личными соображениями, солдатскими обычаями и военным кодексом, корпоративными аксиологическими представлениями.

А. В. Махлаюк подчеркивает, что одной из причин, по которой можно покинуть строй, является спасение согражданина в бою². Спасение собственных товарищей награждалось венком, как знаком отличия, и одобрением сослуживцев. Античные историки повествовали и об этой боевой награде: «... если рядовым воинам за спасение римского гражданина сам император как особое отличие вручает венок, то каков и сколь велик будет почет при таком числе спасителей и спасенных!» (*Тацит*. *Анналы*. XV, 12). Узы товарищества служили оберегом от гибели в бою, так как близкие товарищи всегда спешили на помощь. Оказание помощи в бою – одно из высших проявлений эффективности профессиональной римской армии.

По горизонту корпоративных связей сражение для солдат становилось личным делом любого из бойцов. Каждый старался внести вклад, нацеленный на результат – общую победу. Сложившиеся аксиологические ориентиры легионеров позволяли римской армии одерживать победу, одну за другой.

Р. Кован приводит из античных источников яркие примеры приверженности солдат к своему подразделению и друг другу. Братство между товарищами могло проявляться и в случаях коллективных

¹ Махлаюк А. В. Перебежчики и предатели Римской императорской армии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2014. № 6. С. 73

² Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи... С. 202

самоубийств¹. Солдаты предпочитали взаимно помочь другу умереть, чем совместно сдаться в оковы врагов.

Поговорим еще об одной стороне солдатской сплоченности – склонность к мятежам, волнениям и срыву дисциплины. Ранее также было отмечено совместное бегство солдат. Ментальность солдатской массы, большой коллектив, амбиции, внушаемость часто склоняли воинов на неуправляемую чашу весов. Выступая в поддержку своих товарищей, служащие делу Марса не разбирали кто прав, кто виноват. Под их натиском оказывались и простой народ, и штатские чиновники, политические деятели и др.

Пример совместных действий легионеров против простого крестьянина очерчен в романе Луция Апулея «Метаморфозы, или Золотой осел». Солдаты, помогая своему товарищу избежать личного оскорбления и бесчестия, сделали властям ложное заявление о невозврате серебряного сосуда (*Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел. IX, 39 – 42*). В данном отрывке воины действовали, исходя из собственных общих интересов – постоять за честь своего друга, за репутацию всего воинского сословия, хотя они забыли о простых человеческих качествах. Тацит также приводит многочисленные сообщения о мятежах: «Мятежные настроения как чума перекинулись в легионы и вспомогательные войска...», «Трибуна, пытавшегося обуздать мятеж, убили, убиты были и самые строгие и требовательные из центурионов; расхватав оружие, обнажив мечи, солдаты вскочили на коней и устремились в город и на Палатин» (*Тацит. История. I, 26; I, 81*).

Императоры снисходительно относились к нарушению солдатами дисциплины. Так, Светоний в жизнеописании Юлия Цезаря упоминает, что проступки солдат он не всегда замечал и не всегда должным образом наказывал. Беглецов и бунтовщиков он преследовал и карал жестоко, а на

¹ Кован Р. Указ. соч. С. 24

остальное смотрел сквозь пальцы (*Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Юлий. 67*).

В подавлении мятежных ситуаций полководцы прибегали к различным методам – ораторское искусство, слезы, различные эмоции, жесты, готовность умереть. Поведение полководцев в ситуации мятежа не было одинаковым, выбирая приемы и средства воздействия на своих подопечных, военачальники, в первую очередь, старались восстановить спокойствие и дисциплину. «Грамматика», «символический язык» жестов, используемые командующими, были укоренены в римских традициях и в солдатской ментальности¹.

Е. В. Федорова, анализируя действия Цезаря, отпускавшего в отставку солдат, отмечает, что полководец наделил всех воинов земельными участками из общинных и частных владений в разных местах на очень большом расстоянии друг от друга, чтобы бывшие его воины не представляли опасности для местного населения и не были бы готовы взяться за мятеж². Данный фрагмент еще раз доказывает существование корпоративных связей между солдатами после окончания службы.

Как справедливо подтверждает С. В. Телепень, римское императорское правление всегда зависело от лояльности армии и от умения лидера государства воспользоваться своей харизмой для обеспечения этой лояльности³. Неповиновение солдат было нередким явлением в сражениях и походах. Однако воины сразу же возвращались к порядку из-за уважения к своему полководцу. Они отстаивали свой легион, его атрибуты – номер, название, знамена, легионный орел, особые традиции. Подробное изложение данного материала будет осуществляться в следующем параграфе.

¹ Махлаюк А. В. Римский полководец в ситуации солдатского мятежа: жесты и эмоции // Вестник древней истории. Москва, 2008. № 4. С. 130

² Федорова Е. В. Императорский Рим в лицах. Ростов-на-Дону, 1998. С. 17

³ Телепень С. В. К вопросу о моральном единстве армейского социума // Современная научная мысль. М., 2015. № 6. С. 5

Вышеизложенное позволяет подвести черту под взаимоотношениями, существовавшими в римской армии эпохи Империи. Явление корпоративности легионов неоднозначно и двойственно. С одной стороны, феномен ценностных связей между солдатами отражает сильную сторону всей военной организации. С другой стороны, обособленность воинских интересов показывает слабость профессионального войска. Существование особой воинской ментальности служит сплочению войска. Традиции, совместный круг интересов, товарищество, быт позволяют моментом настроить воинов перед лицом врага. Чувство принадлежности к легиону, своей центурии заставляло легионеров сражаться эффективнее. Однако этим самым врагом могли стать сами солдаты, сплоченно выступив на гражданское общество. Армия в определенных условиях становилась разрушительной силой прочности всей Империи.

В целом, корпоративность является качеством профессиональной армии, органически ей присущим. Коллективное единство военной машины оказывало положительное влияние на ход римской истории. Победы и достижения армии, боевая мощь легионов обеспечивали эффективное совершенствование Рима.

2.3 Культы римских солдат

Феномен культов римских солдат является еще одной важнейшей составляющей внутреннего портрета римских воинов эпохи Империи. Религиозные представления, любовь к знаменам, почитание императора – компоненты сакральной культуры римского военного сообщества.

После отделения римской армии от гражданского общества произошло появление феномена «военной» религии. В сословии военнотружущих образовалась собственная система ментальности.

Из справедливого суждения Г. Дельбрюка о мудрости римского народа, сделавшего Рим не только политическим, но и религиозным

центром мировой империи¹, вытекает, что и римская армия была своеобразным центром служивой религии.

Культы военного сословия были различными. В вере воинов можно увидеть переплетение различных чувств – религиозных, нравственных, завоевательных, общественных, политических. Именно это сочетание отражает самобытную специфику «военной» религии. Можно отметить разнообразие почитания, начиная от римских божеств, заканчивая культом штандартов.

В каждом военном лагере, а именно в здании комендатуры, находилось *aedes principiorum* – знаменное святилище². В нем находились почитаемые боги, орел легиона, войсковые значки. Юпитер (отец богов римлян) особо воспринимался солдатами. Именно в честь него приносилась легионная жертва, ему поклонялись на триумфах. Юпитер – стал символом легионного орла, свято охраняемого легионом.

Преклонялись и перед другими божествами: Юнона (супруга Юпитера), Минерва (богиня мудрости), Геркулес и, особенно, Марс. Август, по сообщению Светония, вернувшийся с победой постановил: приносить жертвенное приношение Марсу таким образом, как это было совершено им, а остатки жертвы оставлять Октавианам (*Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Август. 1*). Религиозность римской армии находилась в границах официальной религии Римской империи. Как отмечает М. Г. Абрамзон, религиозная политика императоров пропагандировалась среди военных монетными типами³.

Даже в состоянии позора римские солдаты клялись Марсом и Юпитером: «Никому из вас, клянуся Марсом и Юпитером, мстить не буду за побои. Я их заслужил вполне» (*Плавт. Хвастливый воин // Избранные*

¹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 1437

² Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения... С. 61

³ Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. М., 1995. С. 293

комедии. V, 1). Герой комедии Плавта верует именно в данных богов, так как он является представителем воинского сословия.

Особое значение отдавалось истинно военным божествам: *Virtus*, *Disciplina*, *Honos* и *Pietas*. Доблесть, дисциплина, честь и долг были воплощением наилучших представлений о внутреннем складе солдат. Данные культы способствовали укреплению боевого духа, боеспособности армии.

Из всего многообразия представленных богов Капитолийской триады воины отдавали предпочтение их общегосударственным, воительным и врачевательным (заздравным) функциям¹. Это можно объяснить расположением воинов к наиболее почитаемым богам, желанием встать под их покровительство, а также официальной природой данных культов. В воинских культах находят отражение их профессиональная и бытовая стороны жизни.

Со сменой политической эпохи в Древнем Риме в среде военных распространился культ императора. Как фиксирует Н. И. Соловьянов, начавшись с посмертного апофеоза Цезаря, культ распространился на его последователей уже прижизненно. Впоследствии начали обожествляться матери правящих императоров и их жены². По большей части, императорский культ служил средством популяризации власти.

Могущество императора пропагандировалось именно в армейских кругах, так как именно армия была опорой величия Римской империи. Император с помощью психологических приемов и материального поощрения воздействовал на военных. Так, например, Нерон, вступая в должность императора, обещает воинам подарки и вознаграждения (*Тацит. Анналы. XII, 69*). Такими способами императоры поддерживали стабильность Империи и ее провинций.

¹ Соловьянов Н. И. Пантеон римской армии в I-III вв. н. э. (по данным латинской эпитафии): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2016. С. 421

² Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2008. № 312. С. 98

Чувство единения императора и легионеров подчеркивалось в речах. Гальба, умирая от рук солдат, кричал: «Что вы делаете, соратники? Я ваш и вы мои!..» – и даже обещал им подарки (*Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Гальба, 20*). Императоры отождествляли себя с бойцами. А полководцы, держа речи на сходках, перед боем, в лагере затрагивали равенство солдат и военачальников, усиливая настрой на победу. С точки зрения психологии, человек всегда действует решительнее после побуждения личным примером своего соратника. Можно сказать, что правитель в понимании легионеров, становился им боевым товарищем, другом и тем самым примером.

Солдатская религия ставила в один ряд понятия божества и гения императора. Часто императоры приравнивали себя к божествам. Однако лучшие и более умные императоры – Август, Тиберий и императоры II столетия – отодвигали свою особу на второй план, но все же наряду со священными и почитаемыми полевыми знаменами в кругу богов знаменного святилища стояло также и изображение императора¹.

Центральное звено религии в армии – культ знамен. Без почитания штандартов не представляется ни одна армия древности, ни служба в современных войсках. А. В. Махлаюк, собирая трактовок предыдущих исследователей, выводит две концепции понимания этого культа. С одной стороны, это религия знамен – подлинное божество армии, с другой стороны – это единство армии, а не поклонение². Существование противоположных интерпретаций ставит перед нами задачу формирования собственной точки зрения по данной дилемме.

В «Кратком изложении военного дела» Вегетий, повествуя о знаменах, делает акцент на функции единения: «Главным знаменем всего легиона является орел, его носит орлоносец. Кроме того в отдельных когортах драконарии выносят в бой (знамена с изображением) драконов.

¹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 1438

² Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 190 – 191

Но так как древние знали, что во время сражения ряды и строй быстро приходят в беспорядок и перепутываются, то во избежание этого они разделили когорты на центурии и для каждой отдельной центурии установили отдельные знамена, для того чтобы на этом знамени было написано буквами, из какой оно когорты и которая центурия; видя это знамя и читая надпись, воины, при каком угодно смятении не могли потерять своих сотоварищей (*Вегеций*. 2, 13). Легионеры шли только под своим символом.

Наличие знамени у каждой центурии упорядочивало организацию строя в сражении и в обыденной жизни. Следование за знаменем в бою – один из важных тактических ходов и успеха всей армии. Тренируя новобранцев, их обязательно приучали держать ровный строй и придерживаться знамени. Знамя позволяло легко управлять направлением войска, задавать новый курс действий, например, идти вперед или отступить.

В дополнение к вышесказанному Вегеций упоминает, что воины с великим уважением и почтением чтили знамена (*Вегеций*. 3, 8). Знамя было чем-то великим. У римлян потеря знамени в бою была сильнейшим позором. Каждый солдат, полководец считал своим долгом спасение знамени от опасности. Так, Тацит упоминает о действиях Цивилиса, вызывающего на борьбу осажденных римлян. Цивилис выставил плененные значки когорт и вымпелы, и этим он добился своего – римские солдаты решили побороться за свою честь (*Тацит*. История. IV, 34). Возвращение знамени в легион было достойно похвалы и всех почестей.

Солдаты в бою до последнего почитали свое знамя и сражались под страхом нарушения воинской дисциплины. И только, понимая, что оказывать сопротивление бесполезно, бежали с места сражения. Военное знамя служило символом непоколебимости легионеров. Однако, как отмечает Е. В. Федорова, бывали случаи, когда молодежь, стремилась участвовать в войне ради наживы и не придавала никакого значения тому,

под чьим знаменем она сражается¹. Желание обогатиться нередко становилось выше всех воинских доблестей.

Как уже упоминалось ранее, главным атрибутом легиона служил орел. В легионе особо выделялась первая когорта, так как именно она несла главное знамя войска и легиона (*Вегеций*. 2, 6). На них лежала большая ответственность за его сохранность и честь. Как отмечает Дж. Уотсон, орлу поклонялись как божеству, и даже зарегистрированы эпизоды, когда знамя орла становилось убежищем для римских воинов².

Орел легиона был закреплен на деревянном древке и изображался птицей с венками на крыльях и веретеном и молниями в лапах. По сообщению Иосифа Флавия, знамена были святынями войска: «Несли знамена и посреди них орла, которого римляне имеют во главе каждого легиона. Как царь птиц и сильнейшая из них, орел служит им эмблемой господства и провозвестником победы над всяким врагом, против которого они выступают» (*Иосиф Флавий*. Иудейская война. III, 6).

О значении легиона орла можно судить по следующему примеру. Когда армия Фабия Валента собиралась в поход, он увидел предзнаменование: на небеса взлетел орел и встал перед его войском, указывая ему путь вперед (*Тацит*. История. I, 62). Солдаты были вдохновлены присутствием их сакрального символа, никто более не сомневался в победе. Данный эпизод доказывает истинную веру солдат в свою «военную» религию и особое предназначение воинских атрибутов.

Еще одна сцена служит пониманию того, как легионы в первую очередь, старались уничтожить вражеские символы единения. Цезарь велит своему полководцу выступить в поход против хаттов и, главное, захватить слабо охраняемого орла (*Тацит*. Анналы. II, 25). Дело было сделано, враги были лишены своей доблести, а римляне после совершенного стали еще сильнее.

¹ Федорова Е. В. Указ. соч. С. 29

² Уотсон Дж. Указ. соч. С. 153

Одновременно с этим знамена сакрально почитались как божество, им поклонялись, приносили жертвоприношения. Так, римляне, захватив храм в Иерусалиме, первым делом принесли в него знамена. И, как подобает в храме, взмолились всему священному (а для солдат священно знамя), принесли приношение знамени, и объявили при всем этом императором Тита (*Иосиф Флавий. Иудейская война. VI, 6*).

Хочется отметить, что особое отношение к знаменам, привело к появлению праздников в честь них. Главный по значимости праздник был посвящен годовщине создания легиона. Об этом празднике упоминается, в частности, в одном из документов наместника империи в Испании. Там говорится, что праздник в честь дня формирования VII легиона Парного посвящается Юпитеру Всемогущему¹. Военные праздники посвящались божествам. Юпитер, Юнона и Минерва были нередкими «гостями» этих празднеств.

В *Feriale Duranum* (календарь религиозных обрядов) зафиксирован особый праздник – *Rosaliae signorum* (праздник роз), отмечавшийся дважды в год и являвшийся, очевидно, военной формой празднества, заимствованного из гражданского календаря². Данное празднество проводилось два раза в мае, он был как общенародным торжеством, так и военным. Военные знамена украшались символом фестиваля – розами. *Rosaliae signorum* был вторым по значению праздником военного сословия.

Таким образом, солдатскую религию можно поделить на два вида. Первая группа является выражением официальной идеологии Римской империи, вторая группа включает в себя остальные культы римских солдат. Ко второму виду также относятся культы, принесенные солдатами с родных мест проживания. Дж. Уотсон приводит примеры таких верований, так солдаты германских легионов, расквартированных на территории нынешней Голландии, выбрали своими патронами Марса, а

¹ Уотсон Дж. Указ. соч. С. 153

² *Цит. по:* Махлаюк А. В. Армия Римской империи... С. 197

также двух кельтских богинь, Беду и Фиммилену¹. К неофициальным культам так же можно отнести, например, почитание природы, которая давала воинам силы и укрепляла их самочувствие. Таких историй можно привести огромное количество. Н. И. Соловьянов приходит к умозаключению, что мы имеем свидетельства с мольбами и благодарностями за сохранение в бою или исцеление от ранений почти ко всем богам². Заздравный культ получил большое распространение среди военнослужащих.

Заметим, если стратегическая, тактическая сторона в каждом войске зависела от многих факторов, в том числе от руководства полководцем, то в религиозном отношении воины по-прежнему считали себя, и фактически были, гражданами, находящимися на военной службе, выполнявшими свой долг перед Отчиной³. Религиозная сторона жизни легионов была единой, руководимой общими представлениями о сакральной культуре.

Н. И. Соловьянов, подводя итоги о религии римской армии в I – II вв. н. э., резюмирует отсутствие характера пропаганды. Исследователь выводит главные факторы, определяющие религиозное мировоззрение легионеров: религиозная политика императорского Рима, военный быт армии, этническое происхождение воинов и, наконец, определяемая, в свою очередь, местными традициями и религиозной политикой императорского дома религиозная ситуация в провинциях, в которых несли службу воины⁴. Невозможно не согласиться с представленными факторами влияния на ментальность воинов, однако такой фактор, как религиозная политика императорского Рима, все же предполагает использование пропагандистских методов.

¹ Уотсон Дж. Указ. соч. С. 156

² Соловьянов Н. И. О заздравных культах римской армии в Западной части Империи в I – III вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2013. № 4. С. 217

³ Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов... С. 97

⁴ Там же. С. 98

Таким образом, особое религиозное сознание римских военных кругов эпохи Империи складывалось под влиянием многих факторов, которые были упомянуты. Культы римских солдат, все-таки, имеют сакраментальный характер: знамена, штандарты, символы легиона почитались по божественным обрядам (жертвоприношения в храмах, клятвы, молитвы). Однако не стоит забывать, что вместе с религиозным назначением, знамена выполняли и функцию единения в строю, и регулятивную роль в сражениях и в лагере.

ГЛАВА 3 ИЗУЧЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ РИМСКОГО ЛЕГИОНЕРА НА УРОКАХ ИСТОРИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Любая научная работа должна быть практико-ориентированной. Поэтому значительным этапом данной квалификационной работы является рассмотрение изучаемой проблематики с точки зрения методического применения на школьных уроках истории. Возможность реализации темы исследования в рамках школьного образования следует рассмотреть с помощью двух взаимосвязанных аспектов: теоретического и практического.

3.1 Теоретический аспект рассмотрения ментального мира военных Римской империи на школьных уроках истории

В основе исследования лежит ключевое направление – армия как социальный организм. Воинское сообщество, как и любая социальная система, явление многофакторное, поэтому для методического рассмотрения можно выделить несколько сторон:

- профессионализация римской армии + комплектование (требования, предъявляемые к новобранцам);
- быт римского легиона;
- психология римского воина + корпоративные взаимоотношения в армии;
- религиозный мир римских легионеров.

Обозначенные аспекты необходимо проверить на соответствие с требованиями государственной политики в области образования. Основным документом, на котором строится обучение – Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования

(утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897)¹ выдвигает перед учителями следующие задачи, гармонирующие с заявленной темой:

1. Формирование личностных результатов:

- Формировать уважительное отношение к другому человеку, его мировоззрению;
- Формировать понимание ценностей народов России и народов мира;
- Способствовать освоению социальных ролей в рамках групповой жизнедеятельности;
- Формировать нравственную модель поведения, осознанное отношение к своим поступкам и действиям окружающих людей.

2. Формирование метапредметных результатов.

3. Формирование предметных результатов

Требования, предъявляемые ФГОС к метапредметным и предметным результатам, частично реализуются на любом уроке истории, в частности на уроке, включающем рассмотрение вопроса: психологический портрет римского легионера. Так, стандарт выдвигает один из важнейших предметных результатов, формируемый в результате работы над темой исследования: формирование важнейших культурно-исторических ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта России и человечества².

Примерная рабочая программа по всеобщей истории³ предоставляет информацию о содержании учебного предмета. В ней отмечается следующий материал для изучения истории, который находится в соответствии с темой исследования: религиозные верования римлян, устройство и управление Римской империей (именно в контексте данного

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html

² Там же

³ Примерная программа основного общего образования по истории. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/184/37184/14197>

вопроса можно разобрать армию как опору Римской империи) и многочисленные завоевательные походы.

Таким образом, можно констатировать, что задача изучения армии как социального организма находится в рамках государственного заказа. Знакомство с основополагающими документами в работе учителя истории выявило, что познание важного политического института государства позволит выполнить важнейшую цель исторического образования: формировать у учащихся гражданское самосознание, воспитывать в них патриотизм, приобщать учащихся к национальным и мировым культурным традициям.

Отметим, что раскрытие ментального мира военного сословия Рима может осуществляться как в 5 классе, так и в 10 классе при использовании концентрической системы образования. В данном исследовании акцент будет сделан на реализации темы для 5 класса.

Важным звеном подготовки темы к уроку истории является обращение к рабочим программам. Данные программы позволяют выбрать примерное содержание учебного занятия, эффективные методические приемы и образовательные технологии.

В авторской программе по предметной линии А. А. Вигасина – О. С. Сороко-Цюпы¹ при изучении темы «Установление империи» выделяется глава «Римская империя в первые века нашей эры». Некоторые сведения можно связать с пунктами из предыдущей темы о Единовластии Цезаря «Превращение римской армии в наемную», «Борьба полководцев за единоличную власть». Таким образом, в данной программе по линии «армия» прослеживаются внутрипредметные связи, преемственность которых служит углублению и систематизации знаний.

¹ Вигасин А. А., Годер Г. И., Шевченко Н. И. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников А. А. Вигасина – О. С. Сороко-Цюпы. 5 – 9 классы. М., 2014. 144 с.

Сходные пункты присутствуют в программе по предметной линии учебников под редакцией А. О. Чубарьяна¹. Вопросы, обговариваемые в разделе «Содержание курса», аналогичны с выше рассмотренной авторской программой. Тематику исследования можно реализовать в теме «Рим превращается в мировую державу».

Рабочая программа предметной линии учебников «Сферы»² пункт «Римская армия. Вооружение римлян» выделяет жирным шрифтом, что свидетельствует о значимости изучения данных положений для формирования исторического мышления учащихся.

Подводя промежуточные итоги, можно утверждать, что содержание рабочих программ по истории Древнего мира дает возможность для реализации заявленной темы в школе. В дальнейшем необходимо проанализировать школьные учебники, их содержание и методический аппарат на соответствие проблематике исследования.

Учебник «История Древнего мира» А. А. Вигасина³ излагает материал о римском войске в период республики, однако римская армия в это время еще не обладала особыми аксиологическими представлениями. Пункт «Римское войско» включает в себя информацию о походной жизни войска и яркие иллюстрации воинов-легионеров. В теме «Единовластие Цезаря» дается довольно краткий материал о становлении римской армии профессиональной. Однако пункт «Римская армия становится наемной» оснащен вопросом категории «Вспомните» и наталкивает учащихся на размышление о разнице всеобщей воинской повинности и наемной армии. К данному материалу в конце параграфа поставлен вопрос воспроизводящего характера. Итоги главы «Гражданские войны в Риме» также оснащены заданием на размышления по данной теме.

¹ Уколова В. И., Ведюшкин В. А., Ревякин А. В. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. А. О. Чубарьяна. 5 – 9 классы. М., 2014. 128 с.

² Уколова В. И., Ведюшкин В. А., Бовыкин Д. Ю. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Сферы». 5 – 9 классы. М., 2012. 176 с.

³ История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свеницкая. М., 2015. С. 214 – 293

Глава «Римская империя в первые века нашей эры» дает материал о германских войсках, однако римские воины остались без внимания. Пункт «Римляне строили на века» не дает данных о строительстве сооружений солдатами, что можно дополнить материалами исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что материал исследуемого учебника обладает скудными данными по теме «армия как социальный организм», однако большими возможностями для ее внедрения.

Учебник «История Древнего мира» под редакцией А. О. Чубарьяна¹ широко внедряет представление о религии римлян, в том числе и о «военной религии» в теме «Римская семья, нравы и религия». Пункт «Римская религия» оснащен иллюстрациями, дополняющими текст, важнейшие понятия выделены курсивом. Однако особую важность представляет документ, расположенный в конце параграфа «Римский историк Тит Ливий о знаменьях перед битвой». Данный источник служит проводником к постижению феномена культа военных и снабжен вопросом продуктивного характера.

Стоит отметить, что в данном учебнике в теме «Рим превращается в мировую державу» разбирается не только профессионализация армии, тактика, но и бытовая и строительные сферы воинской жизни. Параграф начинается с вопроса проблемного характера: «Что способствовало превращению Рима в мировую державу?», что помогает пониманию учащимися причин установления могущества Рима. В теме «Диктатура Цезаря» фигурирует источник «Плутарх о Юлии Цезаре», к которому поставлен вопрос: «Почему воины и ветераны армии были верной опорой Цезарю?». Данный документ позволит учащимся окунуться в военную жизнь и понять, почему Цезарь оказался на вершине власти. В дальнейшем учебник по проблематике армии умалчивает.

¹ История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова, Л. П. Маринович. М., 2012. С. 230 – 306

Учебник под редакцией А. О. Чубарьяна оборудован материалом о религиозной жизни воинского сословия и о влиянии армии на изменения в Римском государстве, что соответствует теме исследования. Преимуществом данного школьного учебника является наличие дополнительных текстов и заданий к ним.

Обратившись к учебнику под редакцией В. И. Уколовой (Сферы)¹, сразу же обнаружилось различие с предыдущим школьным учебником – отсутствие документов, довольно краткая информация. В качестве положительного критерия можно выделить большое количество иллюстраций легионеров. Итоги к разделу «Древний Рим» констатируют, что римская армия – образец для подражания. Из вышеизложенного можно резюмировать, что данный учебник дает лишь сжатый материал по теме исследования.

Учебник Ф. А. Михайловского «Всеобщая история. История Древнего мира»², созданный по новой системе учебников «Инновационная школа» (ФГОС), излагает в теме «Сулла – первый военный диктатор Рима» военную реформу Гая Мария, что является отражением первой главы исследования. Пункт «Новая армия и новые граждане» имеет в арсенале вопрос на повторение и вопрос продуктивного характера с целью понять, что такое профессиональная армия: «Что Гай Марий изменил в формировании римской армии? Почему она превратилась в профессиональную? В чем сильные и слабые стороны такой армии?».

«История Древнего мира» под авторством Д. Д. Данилова и Е. В. Сизовой (Образовательная система «Школа 2100», соответствует ФГОС)³ дает материал «Поступь легионов» в период Республики, подкрепленный яркими, информативными иллюстрациями. Ценностью данного отрывка

¹ История. Древний мир. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова. М., 2014. С. 116 - 156

² Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / Ф. А. Михайловский. М., 2013. С. 204 – 289

³ Всеобщая история. История Древнего мира. 5 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова и др. М., 2015. С. 204 – 271

является повествование о римской армии глазами одного из римских граждан, который на своем опыте начал путь из новобранца в легионеры. В речи очевидца присутствует описание культов армии, приемов поддержания дисциплины войска, триумфа, отношения к покровителям римского оружия. К данному материалу поставлен вопрос спустя несколько параграфов для понимания феномена профессионализации армии. А тема «Первые римские императоры» оборудована схемой, объясняющей, что опорой императора служат легионы и преторианцы.

Все проанализированные выше учебники обладают материалом для внедрения на практике темы настоящего исследования. Однако каждый школьный учебник по-разному структурирует информацию и подкрепляет ее иллюстрациями, дополнительными текстами и методическим аппаратом. Очевидно, что материал дан очень конспективно, без пояснений. Между тем, необходимо донести до учащихся, что армия это не только сражения, тактика и вооружение, но и особый образ мыслей, своеобразное поведение, ценности, присущие только этому содружеству.

Таким образом, ФГОС, рабочие программы по истории Древнего мира, а также школьные учебники включают в себя информативную базу по теме «римская армия», однако ее содержание раскрывается неполно, лишь редко напрямую затрагивается вопрос «психологический портрет римского легионера». В следующем параграфе попробуем выяснить, касаются ли обозначенного аспекта учителя истории в рамках учебно-воспитательного процесса.

3.2 Практический аспект: методы и приемы организации познавательной деятельности учащихся

Исходя из теоретической части методической главы исследования, можно констатировать, что применение темы «психологический портрет римского легионера» возможно как в республиканском периоде, так и эпоху Империи. Тем не менее, проблематика данной работы находится в

рамках периода Империи, поэтому практический опыт учителей будет рассмотрен с этапа превращения Рима в мировую державу. Методы и приемы, используемые педагогами на практике, позволят воссоздать полную картину методического применения темы в рамках урочной и внеурочной деятельности.

Старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Н. Ф. Труфанова предлагает методическую разработку «Установление империи в Риме», направленную на формирование у школьников понимания категорий, значимых для гражданского воспитания¹. Педагог для усвоения нового материала организует исследовательскую работу с историческим документом. Первая группа в рамках коллективной деятельности должна ответить на вопрос о заботе Цезаря о воинах и изменениях, которые произошли во время его правления. Отметим, что Н. Ф. Труфанова выделяя важные моменты общественной и политической жизни в Риме, не забывает про категорию «воины», что способствует гражданскому воспитанию учащихся на уроках истории.

Ш. З. Зарипов, учитель истории «МОБУ лицей № 4 г. Давлеканово», в рамках изучения нового материала по теме «Рим превращается в мировую державу» пункт «Римская армия» представляет с помощью подготовленного учащимся сообщения². К прослушанному докладу Ш. З. Зарипов ставит вопрос продуктивного характера: «Как вы думаете, почему армия римлян изменилась в своем составе, и с какой целью проведены реформы?». В докладе учащегося говорится не только об управлении армией, но и о знаке легиона, что имеет прямое отношение к теме исследования. Данный подход педагога к работе с учащимися можно

¹ Труфанова Н. Ф. Гражданское воспитание на уроке истории: методическая разработка «Установление империи в Риме» // Преподавание истории в школе. М., 2017. № 8. С. 9 – 16

² Зарипов Ш. З. Методическая разработка по истории (5 класс) по теме: Рим превращается в мировую державу. URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2011/11/21/rim-prevrashchaetsya-v-mirovuyu-derzhavu>

охарактеризовать как творческий, однако сообщения можно дополнить более разносторонними данными (работа с дополнительной литературой).

Урок истории на тему «Диктатура Суллы», разработанный учителем Ю. В. Ничипоруком, направлен на достижение одной из поставленных целей: «выявить какое значение для дальнейшей истории Рима имело появление новой армии»¹. Учитель оперирует внутрикурсовыми связями по теме армия, что позволяет сравнить конкретные явления, выявить закономерности. Реформа Гая Мария изложена учащимся в качестве сообщения.

Можно отметить, что в качестве метода изложения материала о римской армии учителя часто выбирают подготовку учащимся докладов. Тем временем, в 5 классе можно использовать и другие методы, соответствующие возрастным особенностям ребят.

Учитель А. Я. Багерман на уроке «Единовластие Цезаря» использует прием «персонификация»². Фрагмент плана о римской армии излагается реконструктором, что погружает учащихся в атмосферу деятельности римской армии. А. Я. Багерман доносит до учащихся мысль о величии военного искусства.

Отметим, что учителя, обращаясь к теме «Римская религия и культура», не забывают рассказывать учащимся о военной религии. А. Р. Сейтхасанова в данной теме повествует ребятам о вере военных, их вере в символы и знамена³.

Проанализировав различные поурочные разработки по истории Древнего мира, а также практический опыт учителей можно прийти к выводу, что знакомство с римским войском, его тактикой и вооружением происходит в рамках изучения Римской республики. Лишь немногие

¹ Ничипорук Ю. В. Конспект урока по истории на тему: «Диктатура Суллы». URL: https://www.metod-kopilka.ru/konspekt_uroka_po_istorii_na_temu-45740.htm

² Багерман А. Я. Конспект урока истории Древнего мира для 5 класса на тему: «Единовластие Цезаря». URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=11586>

³ Сейтхасанова А. Р. Конспект по истории: «Римская религия и культура» (5 класс). URL: https://infourok.ru/konspekt_po_istorii_rimskaya_religiya_i_kultura._5_klass-168637.htm

учителя истории делают акцент на ценности легионов, их внутреннего мира в момент становления Рима Империей и достижения им могущества.

Исходя из вышеизложенного, в рамках исследования будут предложены различные методы и приемы образовательной деятельности, соответствующие проблематике работы, в рамках школьного урока: «Установление империи (пункт плана: Римская армия)».

Отметим, что важное место в обучении истории принадлежит внутрипредметным связям. Установление данных связей активизирует познавательную деятельность учащихся, воздействует на эмоциональную сферу личности и, что немаловажно, систематизирует знания. Так как с римским легионом учащиеся 5 класса знакомятся в теме «Устройство Римской республики», то необходимо использовать сформированные представления в рамках дальнейшего изучения истории Древнего Рима.

О явлении профессионализации римской армии учащимся могут рассказать 2 путника: римский историк и полководец (роли исполняют учащиеся). Прием «театрализация» требует заблаговременной подготовки, но именно он поможет воссоздать историческое прошлое. Небольшая историческая сценка обязательно должна быть снабжена ролевыми костюмами, необходимым реквизитом и заранее написанным сценарием. Театральная деятельность способствует развитию творческих качеств личности, активизирует воображение, мышление, подпитывает интерес всех участников к изучаемому предмету и истории в целом. Посредством использования данного приема формируется историко-познавательная компетентность: реконструирование образа исторической реальности.

Е. В. Зверева и М. В. Кутьева фиксируют, что применение методического приема театрализация направлено на формирование гармонично развитой личности, умеющей вступать в коммуникативный процесс, направленный на высвобождение внутренних индивидуальных

психологических особенностей¹. Действительно, «театрализация» сфокусирована на извлечение скрытых ресурсов каждого учащегося, необходимых детям для выбора сферы профессиональной деятельности.

Участники театральной сценки, римский историк и полководец, могут выйти к зрителям под музыку, что углубит эмоциональное восприятие действительности учащимися. Главным героям можно дать имена, уже знакомые ребятам, например историк Тит Ливий и полководец Публий Валерий Левин.

Учителю следует помнить, что к любому действию, совершаемому на уроке, необходимо поставить вопрос или задание для вовлечения в процесс всех участников, формирования у учащихся личностных, метапредметных и предметных результатов, требуемых стандартом.

История является предметом, связующим прошлое и настоящее. Задача гражданского становления молодого человека является важным приоритетом современной российской системы образования². Способствовать становлению учащегося гражданином, готового активно действовать – цель, на которую направлено историческое образование в школе. Учащиеся 5 класса, обучающиеся в рамках гражданского, патриотического воспитания, должны знать, что к новобранцам в армии предъявляются требования. Учитель может провести параллель между новобранцами современности и армейскими рекрутами Древнего Рима.

Следует подчеркнуть, что связь с современностью должна устанавливаться на протяжении всего изучения курса «история». Осуществление данного принципа обучения позволит учащимся легко ориентироваться в жизни путем осмысления исторического опыта России, мира и человечества в целом.

¹ Зверева Е. В., Кутьева М. В. Методический прием театрализации как инструмент развития дискурсивных мультикомпетенций // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2017. № 8. С. 9 – 14

² Иоффе А. Н. Педагогическое видение ценностных аспектов граждановедческого образования // Преподавание истории в школе. М., 2017. № 8. С. 3

Как отмечает А. А. Вагин, автор книги «Методика преподавания истории в средней школе», одним из методов установления связи с современностью является сопоставление, сравнение исторических и современных явлений¹. Использование данного метода возможно и в контексте темы настоящего исследования.

Педагог совместно с учащимися выделяет критерии для отбора новобранцев Рима эпохи Империи и России XXI века и фиксирует их в таблицу. В качестве цензов можно выделить следующие: возрастной, физический, географический, профессиональный. Для заполнения таблицы следует поделить учащихся на четыре группы и организовать работу с документами. Используемым источником выступит трактат Флавия Вегеция Рената «О военном деле». Таким образом, в рамках данного задания используется групповая форма работы, а также работа с печатным историческим средством (документальным источником). Результат труда оформляется в форме условно-графической наглядности (таблицы), что формирует у учащихся яркие и точные образы прошлого и современности.

Организация групповой работы на уроках истории способствует не только формированию базовых компетенций, но и осознанию учащимися вклада в общее дело, ответственности за выполненную работу. Результаты совместной деятельности, как правило, всегда значительно выше, чем при выполнении тех же заданий каждым учащимся индивидуально². Поэтому учителю важно научить учащихся распределять роли внутри коллектива, следовать целям и быть направленными на результат. Применение данного метода работы позволяет учителю организовать интенсивную самостоятельную работу школьников, а также наладить коллегиальное взаимодействие класса.

При групповой работе чаще всего изучаются исторические документы. Данный метод вырабатывает у учащихся навыки

¹ Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968. С. 32 – 49

² Иванов В. С., Иванова Р. К. Организация групповой работы учащихся на уроках истории и обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. М., 2008. № 10. С. 28 – 29

самостоятельной работы, а именно анализа информации, ее извлечения, выделения главного, применения к исследуемому вопросу, оценки значимости документа для прошлого и современности. Работа с документальным источником учит молодое поколение разбираться в огромном потоке информации в современном информационном мире. Однако дидактическая ценность исторического документа проявляется только тогда, когда документ сопровождается правильно разработанной системой вопросов и заданий для обучающихся¹. Стоит отметить важный момент использования документальных источников на уроке истории: учитель не просто дает готовые знания учащимся, а направляет их и помогает научиться учиться. Использование документа на уроке истории дополняет материал школьных учебников и живого слова учителя, позволяет прикоснуться к духу эпохи.

Знакомство учащихся с психологическими особенностями римских легионеров эпохи Империи также можно осуществить с помощью обращения к документальным источникам. Опираясь на уже установленные у учащихся представления о римской армии и на дополнительные тексты в рамках компетентностного подхода, акцент будет сделан на формирование способности действовать в различных проблемных ситуациях. Для установления максимального количества признаков аксиологической системы военных Древнего Рима можно использовать одну из технологий компетентностного обучения – кластер.

На первый план в используемой технологии выходит обучение учащихся способам деятельности, умению самостоятельно прокладывать дорогу к знаниям. Также использование кластера поможет школьникам научиться структурировать различную информацию в жизни. Применение данной технологии способствует развитию не только логического, но и креативного мышления, эвристических способностей, так как учащиеся

¹ Емашова Е. Н., Чичулин А. В. Современная методика использования исторических документов на уроках истории // Наука и образование: проблемы и перспективы – 2017. СПб., 2017. С. 71 – 74

представляют свое видение проблемы, понятия, явления, события¹. В контексте темы исследования кластер позволит учащимся увидеть многогранную личность римского воина.

Стоит подчеркнуть, что применение любой образовательной технологии, методических приемов должно сопровождаться постоянным диалогом учителя и учащихся, учащихся между собой. Активная форма беседы позволит учащимся научиться отстаивать свою точку зрения, аргументировать ее, вступать в диалог и уметь слушать оппонента.

Во внеурочной деятельности реализацию проблематики исследования можно осуществить в рамках элективного курса «История военного дела». Как отмечает О. С. Орлова, элективные курсы направлены не только на расширение учебного материала, но и на общее культурное развитие школьника, а также на обработку тех компетенций, которые не могут быть в достаточной степени приобретены учащимися на уроках². Данный вид деятельности позволяет учителю углубиться в определенные темы, организовать проектно-исследовательскую работу учащихся.

Тема исследования служит обширной базой для проекта по аналогичной теме. В качестве исследовательских заданий под руководством педагога можно предложить следующие: творческие сочинения на основе документальных источников, составление страницы для энциклопедии «Один день из жизни римского воина», создание самодельного наглядного пособия, написание рисунка «римский легион», сравнительный анализ военных систем Греции и Рима, выступление на конференции. Элективный курс «История военного дела» будет способствовать развитию исторического сознания учащихся. Если данный курс станет продолжительным с 5 по 11 классы, то он поможет молодежи

¹ Шуринова И. А., Белянкова Е. И. Методические приемы работы со схемами, кластерами и интеллект-картами при изучении истории и обществознания // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. Новосибирск, 2016. С. 103

² Орлова О. С. Элективный курс по истории как средство самоопределения учащихся // Россия и Запад. Идеи, политика, культура. Конфликт – диалог – взаимовлияние. Орел, 2016. С. 266

самоопределиться в жизненном пути. Также возможна индивидуальная внеурочная деятельность по данной тематике (проект, реферат, доклад).

Таким образом, тему настоящего исследования можно реализовать на школьных уроках истории. Проанализированный педагогический опыт учителей истории, а также предложенные методы и приемы познавательной деятельности позволяют констатировать, что тема «психологический портрет римского легионера» богата в плане вариантов реализации в урочной и внеурочной деятельности. Учитель, воплощая данную тему на уроке, способствует формированию важнейших результатов, требуемых со стороны государственного заказа, а также выполняет ключевые цели преподавания истории в школе – воспитание подрастающего поколения, развитие личности ученика, способного к саморазвитию, умеющего принимать верные решения в трудных ситуациях.

Стоит отметить, что методическая разработка заявленной темы встречается довольно редко, что говорит об оригинальности технологической карты урока, представленной в Приложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования, можно констатировать, что психологический портрет римского легионера начал закладываться с созданием профессиональной армии. До этого момента общественная и военная жизнь были неделимы. Профессионализация военной системы Древнего Рима послужила ее обособлению, созданию самобытного военного товарищества, основанного на корпоративных связях и специфических ценностях.

Процесс эмансипации армии от общества ярко воспроизводится античными авторами, они рисуют облик римского воина с моральной точки зрения. Идеология легионеров, их поведение передается историками античности живописно, эмоционально, чаще всего в безнравственном облики. В целом, источники дают описание солдат-мятежников, варваров, алчных, корыстных наемников. Однако эпизодичные сообщения представляют военных как сограждан, защитников, личностей, наделенных достойными качествами. Стоит подчеркнуть, что к античным свидетельствам нужно относиться критически, сравнивая их между собой.

Как правило, римские легионеры в глазах современников (на основе различного вида источников) представлялись с присущими им солдатскими пороками, морально опустошенными людьми. Вместе с тем за устоявшимся аморальным образом солдата в восприятии сограждан присутствуют воинские идеалы, римские добродетели, которые обнаруживаются в жизненных реалиях, бытовых моментах воинского сословия.

О многом говорит, система взаимоотношений между простыми солдатами, между воинами и военачальниками. Корпоративные связи закладывались с момента набора на службу и проносились через всю жизнь. Показательно, что дружеские взаимоотношения сохранялись и у ветеранов. Повседневная жизнедеятельность солдат была пропитана дружескими, братскими, земляческими, приятельскими узами.

Сплоченность воинского сословия способствовала уровню боеспособности римской армии, ее грандиозным победам.

Значимость товарищеских связей можно проследить в поступках императоров встать на передовую вместе с воинами, в речах полководцев, которые обращаются к простым солдатам – «соратники». Данное поведение вышестоящих лиц объясняется, прежде всего, с точки зрения воздействия на психологию военнослужащих. Однако групповой дух породил в солдатах готовность к труду, защите своего Отечества, верность командованию и веру в свое предназначение. Поведение бойца, исход сражения нередко зависели от мнения товарищей. Впрочем, не стоит забывать, что солдатское единодушие приводило к нарушению порядка и мятежным действиям.

Самобытная ментальность военного города, дух корпоративности также находят отражение в религиозно-культурной практике. Любовь к знаменам, культ легионного орла, почитание императора стали воплощением сакрального мира военных. Своеобразная солдатская религия имела значение единения в быту и в бою, выполняла роль связывающего божественного начала. Так, знамена становились стимулом действий солдат в сражениях. Стоит отметить, что штандарты и знамена вотивно почитались, имели свои священные святилища. Культ знамен привел к появлению праздников в честь них.

Из вышесказанного следует, что римская армия – это особый социальный организм с индивидуальной экономической системой, неповторимыми культурными установками, с особой повседневной жизнью, аксиологией и верованиями солдат, ролью полководцев и командиров. Как любая организация, военный мир пропитан системой взаимосвязей и зависимостей.

Подводя итог, следует признать, что ментальные установки императорской армии Рима связаны с римскими традиционными ценностями. Сформированный в рамках военных реформ своеобразный

солдатский этнос, все же, является отражением трансформированных идеалов и традиций Древнего Рима.

Таким образом, рассмотрение ментальной стороны воинской жизни занимает особое место в историографии. Изучая Римскую Империю, очень важно рассмотреть не только армию в походах и сражениях, но и внутреннюю организацию военной системы Рима. Императорская армия Рима обнаруживает в себе необыкновенные стороны для исследований. Проблематике «человеческого фактора» необходимо уделять большую степень внимания. Римская армия как специфический воинский этнос является субъектом социальной жизни и двигателем политической и военной истории.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности учителя истории в системе урочно-внеурочных занятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Август Октавиан. Деяния божественного Августа; пер. А. Л. Смышляева // Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. проф. В. И. Кузищина. – М., 1987. – С. 166 – 176.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни; вступ. ст., науч. ред. Л. Ю. Лукомского. – М.: АСТ: Ладомир, 2005. – 631 с.
3. Апулей Луций. Золотой осел (Метаморфозы) / пер. М. Кузмина, под ред. С. Маркиша, А. Сыркина; вступ. ст. и комм. С. Маркиша. – М.: Гослитиздат, 1956. – 292 с.
4. Вегеций Ренат Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С. П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. – СПб.: Алетейя, 1996. – 352 с.
5. Дигесты Юстиниана // Памятники римского права. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
6. Кассий Дион Коккейан. Римская история / пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка; комм. и статья А. В. Махлаюка – СПб.: СПбГУ: Нестор-История, 2011. – 456 с.
7. Кодекс Юстиниана // Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. – С. 579 – 580.
8. Ливий Тит. История Рима от основания города: в 3 т. / отв. ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1989 – 1993.
9. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы / пер. с лат., вступ. ст. и комм. Ф. Петровского; общ. ред. С. Апта, М. Грабарь-Пассек. – М.: Художественная литература, 1968. – 488 с.
10. Плавт Тит Макций. Избранные комедии / пер. А. Артюшкова // Классика. – URL: <http://az.lib.ru/p/plawt/> (дата обращения: 18.03.2018).

11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. подгот. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш; отв. ред. С. С. Аверинцев. изд. второе, испр. и доп. – М.: Наука, 1994. – Т. I. – 702 с.; Т. II. – 672 с.
12. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
13. Тацит Публий Корнелий. Анналы // Тацит Корнелий: соч. в 2 т. / изд. подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. – М.: Ладомир, 1993. – Т. I. – 159 с.
14. Тацит Публий Корнелий. История // Тацит Корнелий: соч. в 2 т. / пер. и комм. Г. С. Кнабе; ред. пер. М. Грабарь-Пассек. – М.: Ладомир, 1993. – Т. II. – 120 с.
15. Флавий Иосиф. Иудейская война / пер. с нем. Я. Л. Чертка. – СПб.: Типо-лит. А. Е. Ландау, 1990. – 560 с.
16. Ювенал Децим Юний. Сатиры / пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского; вступ. ст. и комм. В. С. Дурова. — СПб.: Алетейя, 1994. – 220 с.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Российское образование. Федеральный образовательный портал: нормативные документы. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html (дата обращения: 19.03.2018).
18. Примерная программа основного общего образования по истории // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. – URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/184/37184/14197> (дата обращения: 19.03.2018).
19. Багерман А. Я. Конспект урока истории Древнего мира для 5 класса на тему: «Единовластие Цезаря» // Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=11586> (дата обращения: 22.03.2018).
20. Вигасин А. А., Годер Г. И., Шевченко Н. И. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников А. А. Вигасина – О. С.

Сороко-Цюпы. 5 – 9 классы / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, Н. И. Шевченко. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.

21. Всеобщая история. История Древнего мира. Методические рекомендации. 5 класс: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / Н. И. Шевченко. – М.: Просвещение, 2012. – 128 с.

22. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова и др. – М.: Баласс, 2015. – 288 с. – (Образовательная система «Школа 2100»).

23. Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / Ф. А. Михайловский; под ред. Г. М. Бонгард-Левина. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2013. – 296 с. – (ФГОС. Инновационная школа).

24. Зарипов Ш. З. Методическая разработка по истории (5 класс) по теме: Рим превращается в мировую державу // Социальная сеть работников образования. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2011/11/21/rim-prevrashchaetsya-v-mirovuyu-derzhavu> (дата обращения: 22.03.2018).

25. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свеницкая. – М.: Просвещение, 2015. – 303 с.

26. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова, Л. П. Маринович; под ред. А. О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2012. – 320 с.

27. История. Древний мир. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова. – М.: Просвещение (Сферы), 2014. – 159 с.

28. Ничипорук Ю. В. Конспект урока по истории на тему: «Диктатура Суллы» // МЕТОД-КОПИЛКА. – URL: https://www.metod-kopilka.ru/konspekt_uroka_po_istorii_na_temu-45740.htm (дата обращения: 22.03.2018).

29. Сейтхасанова А. Р. Конспект по истории: «Римская религия и культура» (5 класс) // Инфоурок. – URL: https://infourok.ru/konspekt_po_istorii_rimskaya_religiya_i_kultura_5_klass-168637.htm (дата обращения: 22.03.2018).
30. Труфанова Н. Ф. Гражданское воспитание на уроке истории: методическая разработка «Установление империи в Риме» / Н. Ф. Труфанова // Преподавание истории в школе. – М.: Педагогика, 2017. – № 8. – С. 9 – 16.
31. Уколова В. И., Ведюшкин А. В., Бовыкин Д. Ю. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Сферы». 5 – 9 классы. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 176 с.
32. Уколова В. И., Ведюшкин В. А., Ревякин А. В. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. А. О. Чубарьяна. 5 – 9 классы / В. И. Уколова, В. А. Ведюшкин, А. В. Ревякин. – М.: Просвещение, 2014. – 128с.

Литература:

33. Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи / М. Г. Абрамзон. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 656 с.
34. Абрамзон М. Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики / М. Г. Абрамзон. – Челябинск, 1994. – 270 с.
35. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе / А. А. Вагин. – М.: Просвещение, 1968. – 434 с.
36. Грант М. Римские императоры: библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / М. Грант; пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 400 с.
37. Голыженков И., Пархаев О. Армия императорского Рима. I-II в н. э. / И. Голыженков. – М.: АСТ: Астрель, 2000. – 63 с.

38. Дандо-Коллинз С. Легионы Рима: полная история всех легионов Римской империи / С. Дандо-Коллинз; пер. с англ. Н. Ю. Живловой. – М.: Центрполиграф, 2015. – 640 с.
39. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 4 томах / Г. Дельбрюк. – СПб.: Наука, 2001. – 4355 с.
40. Емашова Е. Н., Чичулин А. В. Современная методика использования исторических документов на уроках истории / Е. Н. Емашова, А. В. Чичулин // Наука и образование: проблемы и перспективы – 2017. – СПб.: Амфора, 2017. – С. 71 – 74.
41. Зверева Е. В., Кутьева М. В. Методический прием театрализации как инструмент развития дискурсивных мультикомпетенций / Е. В. Зверева, Кутьева М. В. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2017. – № 8. – С. 9 – 14.
42. Иванов В. С., Иванова Р. К. Организация групповой работы учащихся на уроках истории и обществознания / В. С. Иванов, Р. К. Иванова // Преподавание истории и обществознания в школе. – М.: Школьная пресса, 2008. – № 10. – С. 28 – 29.
43. Иоффе А. Н. Педагогическое видение ценностных аспектов граждановедческого образования / А. Н. Иоффе // Преподавание истории в школе. – М.: Педагогика, 2017. – № 8. – С. 3 – 8.
44. Кован Р. Римские легионеры. 58 г. до н. э. – 69 г. н. э. / Р. Кован; пер. с англ. Н. А. Феногенова. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 72 с. – (Элитные войска).
45. Ковалев С. И. История Рима: курс лекций / С. И. Ковалев, Э. Д. Фролов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. – 743 с.
46. Колобов А. В. Медали как *dona militaria* римских легионеров эпохи империи // КИДМ ПГУ. – URL: <http://kidm-psu08.ucoz.ru/publ/8-1-0-16> (дата обращения: 19.12.2017).

47. Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу / А. В. Колобов; ред. И. Л. Маяк. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – 132 с.
48. Колобов А. В. У истоков военной логистики: опыт армии Древнего Рима // КИДМ ПГУ. – URL: <http://kidm-psu08.ucoz.ru/publ/8-1-0-24> (дата обращения: 19.12.2017).
49. Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории / П. Коннолли; пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 320 с.
50. Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла / А. В. Короленков, Е. В. Смыков. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 430 с. – (Жизнь замечательных людей).
51. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Я. Ле Бозк; пер. с фр. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 400 с.
52. Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности / А. В. Махлаюк. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 235 с.
53. Махлаюк А. В. Перебежчики и предатели Римской императорской армии / А. В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2014. – № 6. – С. 68 – 78.
54. Махлаюк А. В. Римский полководец в ситуации солдатского мятежа: жесты и эмоции / А. В. Махлаюк // Вестник древней истории. – Москва, 2008. – № 4. – С. 114 – 131.
55. Махлаюк А. В. Римский солдат в зеркале *sermo castrensis* // Древность и средневековье Европы: межвуз. сб. науч. тр. / ред. И. Л. Маяк, А. З. Нюркаева. – Пермь, 2002. – С. 53 – 59.

56. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб.: Изд-во «Акра», Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 440 с.
57. Машкин Н. А. История Древнего Рима / Н. А. Машкин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 611 с.
58. Машкин Н. А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 686 с.
59. Орлова О. С. Элективный курс по истории как средство самоопределения учащихся / О. С. Орлова // Россия и Запад. Идеи, политика, культура. Конфликт – диалог – взаимовлияние. – Орел: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2016. – С. 264 – 271.
60. Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика / В. Н. Парфенов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.
61. Соловьянов Н. И. О заздравных культах римской армии в Западной части Империи в I – III вв. / Н. И. Соловьянов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – № 4. – С. 214 – 217.
62. Соловьянов Н. И. Пантеон римской армии в I-III вв. н. э. (по данным латинской эпитафии): дис. ... д-ра ист. наук / Н. И. Соловьянов. – Белгород, 2016. – 480 с.
63. Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии / Н. И. Соловьянов // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2008. – № 312. – С. 95 – 100.
64. Телепень С. В. К вопросу о моральном единстве армейского социума / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – М., 2015. – № 6. – С. 5 – 11.
65. Телепень С. В. Социальный облик римской императорской армии (к историографии вопроса) // Ноябрьские встречи-8: сб. ст. по материалам

Международ. науч. конф. в честь академиков М. М. Никольского и В. М. Перцева / науч. ред. В. А. Федосик, И. А. Евтухов. – Минск: Белорусский государственный университет, 2011. – URL: <http://www.elib.bsu.by/>, ограничен (дата обращения: 11.12.2017). – С. 67 – 72.

66. Телепень С. В. *Disciplina militaris* и ее культурный контекст (Идеология и реалии военного лидерства) / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – М., 2013. – № 3. – С. 12 – 22.

67. Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: учебное пособие / В. Н. Токмаков. – М.: КДУ, 2007. – 264 с.

68. Уотсон Дж. Римский воин / Дж. Уотсон; пер. с англ. А. Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 189 с. – (Хроники военных сражений).

69. Штаерман Е. М. Социальные основы Древнего Рима / Е. М. Штаерман. – М.: Наука, 1987. – 324 с.

70. Щуринова И. А., Белянкова Е. И. Методические приемы работы со схемами, кластерами и интеллект-картами при изучении истории и обществознания / И. А. Щуринова, Е. И. Белянкова // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. – № 7. – С. 98 – 105.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Технологическая карта урока (фрагмент)

Предмет: история.

Класс: 5.

УМК: История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свеницкая. – М.: Просвещение, 2015. – 303 с.

Всеобщая история. История Древнего мира. Методические рекомендации. 5 класс: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / Н. И. Шевченко. – М.: Просвещение, 2012. – 128 с.

Тема урока (занятия): «Установление империи (пункт плана: 4. Римская армия)».

Место данного урока (занятия) в системе уроков: важная тема в системе уроков, способствующая пониманию причин становления Рима Империей и закреплению внутрикурсовых связей по аспекту римского войска.

Тип урока: урок сообщения новых знаний.

Цель фрагмента урока: сформировать у обучающихся представление о роли римской армии в становлении Рима Империей, сформировать представление о ментальной стороне жизни римского войска.

Задачи фрагмента урока:

1. Образовательная: сформировать у учащихся целостное представление о римской армии как о специфическом воинском этносе.
2. Развивающая: продолжить формирование компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации: слово учителя, документальный источник, театрализация; развитие у учащихся компетентности критического анализа, структурирования информации, представления исторического материала в знаковой системе (таблица, кластер),

выделения главного и формулирования выводов; развитие творческого воображения, коммуникативных навыков, способности понимать обусловленность исторических явлений и процессов современного мира.

3. Воспитательная: формирование патриотического сознания, чувства гражданского долга как части гражданского воспитания личности.

Планируемые результаты:

Личностные:

- 1) Формирование понимания культурного многообразия мира;
- 2) Формирование устойчивого интереса и уважения к истории и культуре человечества;
- 3) Стимулирование к поиску новых знаний;
- 4) Выработка восприятия истории как способа понимания современности на примере рекрутов армии Древнего Рима;
- 5) Выработка умения анализа конкретных ситуаций нравственного выбора на примере знакомства учащихся с качествами римских легионеров.

Метапредметные:

- 1) Способность сознательно организовывать свою учебную деятельность;
- 2) Выработка умений работать с учебной информацией;
- 3) Способность решать творческие задачи, представлять результат своей деятельности в различных формах;
- 4) Готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе;
- 5) Формирование социально-адаптивной (гражданственной) и познавательной компетентностей, а также коммуникативной компетентности: владеть устной речью, вести диалог, грамотно строить вопрос, сжато давать ответ;
- 6) Владение умениями работать в группе, слушать партнера, сформулировать и аргументировать свое мнение.

Предметные:

- 1) Овладение целостными представлениями об историческом пути человечества как необходимой основой для миропонимания современного общества;
- 2) Умения изучать и систематизировать информацию из различных исторических и современных источников;
- 3) Формирование умения выделять главную мысль в письменном историческом документе;
- 4) Выработка умений определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать;
- 5) Создание основы для формирования у части школьников интереса к дальнейшему расширению и углублению исторических знаний.

Методы и приемы: проблемный вопрос, театрализация, беседа, групповая работа с документом, анализ документа, заполнение таблицы на основе документа и знаний о современном мире, сравнение, составление кластера на основе сформированных представлений и комментированного чтения документальных источников, формулирование выводов, составление рассказа в качестве домашнего задания.

Используемые технологии: элементы проблемной технологии, технологии развивающего обучения, компетентностного подхода.

Опорные понятия, термины: римская армия, легионер, профессионализация армии.

Дидактический материал: документально-методический комплекс.

Оборудование: опорный конспект, мультимедиа, реквизит для театрализации.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика	Примечания (формируемые УУД)
1.Проблемно-мотивационный блок			

<p>2.Информационно-аналитический блок</p>	<p>Осуществляет переход к пункту «Римская армия» с помощью постановки проблемного вопроса: Какова роль армии в становлении Рима Империей?</p>	<p>Актуализируют имеющиеся представления о месте римской армии в государственном устройстве</p>	<p>Умение строить поиск решения. Соотнесение уже известного с тем, что будет известно</p>
	<p>Организует театрализацию, на основе которой учащиеся должны определить изменения, произошедшие в римской армии</p>	<p>Двое учащихся участвуют в театрализации, остальные – слушают ее и отвечают на поставленный вопрос</p>	<p>Извлечение информации из различных источников. Способность представлять результаты своей деятельности в различных творческих формах; образное мышление</p>
	<p>Читает афоризм про армию Л. Н. Толстого: «Сила войска зависит от его духа» и подводит учащихся к пониманию значимости корпоративных основ римской военной машины с помощью беседы: Как вы думаете, от чего зависел исход военного похода? Что руководило действиями солдат в бою, в</p>	<p>Слушают, вступают в диалог, отвечают на вопросы, высказывают свою точку зрения</p>	<p>Определение личной точки зрения, умение ее сформулировать и аргументировать. Умение вести конструктивный диалог</p>

	<p>обычной жизни?</p> <p>Обращает внимание учащихся на то, что в римской армии существовала особая система отбора новобранцев. Организует работу в группах с документами. Каждой группе предлагается материал по определенному критерию отбора рекрутов. Курирует заполнение таблицы на основании документа и знаний учащихся о современности</p>	<p>Групповая деятельность, основанная на усвоении способов познания из различных источников информации, результатом которой должно стать совместное заполнение условно-графической наглядности (таблицы). Работают с опорным конспектом</p>	<p>Готовность к коллективной работе, осознание вклада в общее дело. Умение работать с учебной и внешкольной информацией – анализировать и обобщать факты, сравнивать между собой. Умение систематизировать информацию, полученную из различных источников</p>
	<p>Стремится донести до учащихся мысль о римской армии как особом психологическом объединении. Организует заполнение кластера «Качества римского воина» на основе внутрикурсовых связей и комментированного чтения документальных</p>	<p>Учащиеся устанавливают максимальное количество разнообразных качеств римского воина. Работают с документом и опорным конспектом</p>	<p>Умение работать с учебной информацией – анализировать объекты с целью установления признаков. Умение представлять исторический материал в виде знаковой системы (кластер). Формирование познаватель-</p>

	источников		ной инициативы. Определять важные для себя и окружающих правила поведения
3.Рефлексивно-оценчный блок	Организует обсуждение проблемного задания, формирует у учащихся умение делать выводы. Задает вопросы, направленные на формирование представления об армии как особом социальном организме: Зачем при наборе новобранцев в римской армии выдвигались требования? Была ли жизнь в римской армии подчинена особому распорядку? Какие характеристики римского легионера отражают его с нравственной и аморальной стороны?	Отвечают на поставленные вопросы, приходят к выводу, что римская армия – это не просто сражения, тактика и вооружения, а особый внутренний мир, своеобразное поведение, ценности, присущие только этому содружеству	Формирование коммуникативной компетентности: грамотно строить устную монологическую речь, сжато давать ответ. Умение формулировать и обосновывать выводы. Решение проблемы путем логических рассуждений. Овладение целостными представлениями об историческом пути человечества
	Организует работу с опорным конспектом	Записывают в опорный конспект вывод урока	Формирование коммуникативной компетентно-

			сти: грамотное владение письменной речью
	Проводит инструктаж по домашнему заданию	Знакомятся с домашним заданием	Умение организовывать свою учебную деятельность
	Заключительное слово учителя о результатах проделанной работы. Организация рефлексии. Предлагает каждому учащемуся выбрать одного из ребят, кому хочется сказать спасибо за сотрудничество и пояснить, в чем именно это сотрудничество проявилось. Благодарственное слово педагога является завершающим	Слушают. Осуществляют самооценку собственной и коллективной учебной деятельности, соотносят цель и результаты, степень их соответствия	Умение осуществлять рефлексию, самоанализ собственной и коллективной познавательной деятельности и ее результатов